

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Даурбеков А.М.

**Коммуникативная адаптация инофона в казахстанской среде.
Психолингвистический эксперимент.**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

специальность 6М020500 – «Филология»

Павлодар 2015

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Кафедра «Журналистика и филология»

«Допущен к защите»

Заведующий кафедрой _____ **А.Р. Бейсембаев**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**На тему: «Коммуникативная адаптация инофона в казахстанской
среде. Психолингвистический эксперимент»**

по специальности 6М020500 – «Филология»

**Выполнил магистрант
группы ФилР-202(м)**

А.М. Даурбеков

**Научный руководитель
д.филол.н.**

А.Р. Бейсембаев

Павлодар 2015

Введение.....	7
1 Научно-теоретические подходы к описанию коммуникации	10
1.1 Понятийные составляющие термина «коммуникация».....	10
1.2 Функции коммуникации	12
1.3 Модель коммуникационного взаимодействия Р. Якобсона.....	14
1.4 Аккультурация как маркер освоения чужой культуры	17
1.4.1 Основные формы аккультурации.....	18
1.4.2 Результативные параметры аккультурации.....	25
1.5 Модель М. Беннета как форма освоения чужой культуры.....	26
1.5.1 Этноцентристские этапы.....	27
1.5.2 Этнорелятивистские этапы.....	31
1.6 Понятие коммуникативной адаптации.....	35
2 Психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде	40
2.1 Психолингвистический эксперимент как форма выявления степени адаптированности инофона в Казахстане	40
2.1.1 Семантическое поле как структурная единица лексикона	40
2.1.2 Процедура проведения ассоциативного эксперимента	41
2.2 Сценарий психолингвистического эксперимента.....	46
2.2.1 Подготовительный этап эксперимента	46
2.2.2 Проведение эксперимента.....	50
2.2.3 Постэкспериментальная обработка полученных данных.....	51
Заключение.....	70
Список использованных источников.....	73

В наши дни становится все более очевидным тот факт, что человечество движется по пути укрепления взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил самые различные сферы общественной жизни всех стран и народов мира. Сегодня невозможно найти народ, который бы не был подвержен воздействию со стороны других культур. Это выражается в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между социальными группами, общественными движениями, государственными институтами или отдельными индивидами разных стран и культур. Вопрос о культурной самобытности и культурных различиях становится особенно актуальным в свете возрастающего контакта культур и народов.

Разнообразие культур современного человечества растет, и составляющие его этносы вырабатывают все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Эта тенденция к сохранению культурной самобытности подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания.

Казахстан не остался в стороне от данных процессов, и его огромные территории стали новым домом для десятков народов и местом встреч для сотен других. Это место стыка разных культур, и местность слияния языков и религий.

С обретением Казахстаном независимости наша страна стала полноправным членом мирового сообщества, стараясь не отставать от лидирующих стран ни в экономике, ни в политике, ни в культуре. За последние два десятилетия наша страна добилась значительных успехов в мировом сообществе и всемирной признанности. Это выражается в членстве Казахстана во многих всемирных организациях: в политических – таких как ООН и ШОС; экономических – таких как Евразийский Союз; спортивных – ФИФА, УЕФА и многих других. Более того, в 2010 году Казахстан был председателем ОБСЕ, в 2011 году в городах Алматы и Астана прошли зимние Азиатские игры. Все это является показателем успешности развития Казахстана и индикатором благоприятного климата в стране для притока в нашу страну иностранцев, что, в свою очередь, и происходит в последнее время очень интенсивными темпами. Это сделало Казахстан привлекательным местом, как для многочисленных туристов, так и для иммигрантов, надеющихся найти в нашей стране лучшую жизнь.

И хотя количество прибывающих в Казахстан уменьшается, однако оно остается достаточно высоким – по данным Агентства РК по статистике, только за 2013 год в Казахстан из-за рубежа прибыло 24077 человек [1]. В связи с этим

сегодня вопрос об их культурной адаптации становится очень актуальным и требующим скорейшего исследования.

В связи с этим, по причине многообразия культур в Казахстане, является актуальным для каждого населяющего Казахстан этноса и индивида искать пути и возможности для успешной интеграции в новое для себя сообщество.

Актуальность работы определяется возросшей за последние годы необходимостью изучения проблемы адаптации представителей различных культур в казахстанском обществе в связи с интенсивностью иммиграционных процессов.

Целью исследования является выявление степени коммуникативной адаптации инофона к казахстанской среде.

Цель и предмет исследования предопределили следующие **задачи** для решения:

- изучить научно-теоретическую литературу по проблеме исследования;
- дифференцировать понятия ассимиляция, адаптация, интеграция, маргинализация, сепарация;
- разработать методику и провести психолингвистический эксперимент по выявлению успешной адаптированности инофона к казахстанской среде;
- проанализировать анкеты испытуемых.

Объектом исследования является лингвокультурная адаптация инофона в иноязычной культурной среде.

Предметом исследования является психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона к казахстанской среде.

Научная новизна данной работы состоит в том, что при всем разнообразии работ, относящихся к адаптации, и при всей актуальности темы межкультурной коммуникации, исследований об адаптации инофона в Казахстане на сегодняшний день почти нет.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Психолингвистический эксперимент является способом определения коммуникативной адаптации инофона в лингвокультурной среде.
2. Получение реакций на слова-стимулы является маркером адаптации инофона.

Методы исследования: общетеоретические методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, анализ литературы, эксперимент, количественный метод, методы дискурсивного анализа (для выявления имплицитной и эксплицитной реакции на ассоциации), сопоставительный метод, дескриптивный метод, метод анкетирования и интервьюирования, статистический метод.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды исследователей по проблемам коммуникации, культурологии и психолингвистики: М.М. Копыленко, А.Е. Карлинского, И.П. Яковлева, В.П. Конецкой, А.В. Соколова, Г.Г. Почепцова, Т.Г. Грушевицкой, В.Д. Попкова, А.П. Садохина, А.А. Леонтьева, Ю.Н. Солонина, А.И. Кравченко, С.Г. Тер-Минасовой и др.

Теоретическую основу исследования составляет изучение таких понятий, как «коммуникация», «адаптация» и «психолингвистический эксперимент», которые хорошо и подробно изучены как западными, так и отечественными учеными.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что материалы данного исследования могут быть использованы при разработке тренингов и для дальнейших исследований, связанных с изучением процесса адаптации инофона в Казахстане.

Объем и структура данной работы. Диссертация представляет собой 75 страниц текста и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 52 наименования. Основные выводы по проведенному анализу приведены после каждой главы, а также изложены в заключении.

Апробация диссертации. Основные положения данной работы отражены в следующих публикациях:

- Коммуникативная адаптация инофона в казахстанской среде // Материалы международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования». – Барнаул, 2015.
- Psycholinguistic experiment as a mean to define communicative adaptation of foreigners in Kazakhstan // Вестник Инновационного Евразийского Университета. – № 2. – Павлодар, 2015.
- Психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде // Голоса молодых (опыт лингвистических исследований) / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 3-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2014. – 166 с. – С. 49-57.
- Коммуникативная адаптация: теоретические аспекты // Голоса молодых (опыт лингвистических исследований) / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 3-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2015. – 198 с. – С. 59-66.

1 Научно-теоретические подходы к описанию коммуникации

1.1 Понятийные составляющие термина «коммуникация»

Коммуникация является сложным и полисемантическим понятием. Оно имеет различные смыслы и лексические значения в разных сферах научного знания.

Во всех сферах современного знания понятие коммуникации присутствует в том или ином виде. Так, в технике понятие *коммуникация* соотносится с механизмами, созданными человеком (*канализация, трубопроводы, транспортная система, компьютерные связи, телеграф, телефон* и др.). В естествонаучном знании (в биологии) – с передачей генетической информации, закодированной программы воспроизводства организма, например, ребенок не является частью своих родителей, а есть их подобие, точнее – биологический образ, происходит передача его образа от поколения к поколению.

В экономике коммуникации обнаруживают прямую связь с процессами управления. Неслучайно, что письменность в древнем Китае возникает именно для процессов социального управления хозяйственными ситуациями, так как были необходимы счет и управления, и письменная фиксация облегчила этот процесс.

В психологической сфере коммуникации обнаруживают себя, главным образом, посредством общения. До сих пор многие психологи не разграничивают понятия коммуникации и общения, считая их взаимозаменяемыми.

В гуманитарной науке утвердилось понимание коммуникации как «взаимодействия двух субъектов». Появилось и дифференцировалось понятие социальной коммуникации, где внутри нее стали выделяться другие виды коммуникации, связанные с многочисленными проблемами социальной жизни, что стало следствием усложнения и развития информационного пласта, технических средств, дифференциации человеческой деятельности и т.д.

Термин «коммуникация» уже прочно вошел и в понятийный аппарат социально-гуманитарного знания. Однако до сих пор нет однозначного понимания понятия «коммуникация», что подтверждает отсутствие единственного, общепризнанного определения. По данным американских исследователей С.Е. Данса и С. Ларсона, в работах американских коммуникативистов насчитывается 126 определений коммуникации [2, с. 106]. И в работах отечественных ученых мы находим множество определений, но вряд ли необходимо стремиться найти единственно правильное, потому что в каждом определении есть общее для всех (коммуникация как процесс, взаимодействие)

и специфические акценты на разных свойствах, чертах коммуникации, имеющих место в реальности.

И.П. Яковлев приводит определение коммуникации как социокультурного взаимодействия между людьми посредством знаков, размещаемых в презентационных, репрезентационных и электронно-механических носителях [3, с. 14].

«Коммуникация, – пишет В.П. Конецкая, – социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общества по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств (вербальных, невербальных и др.)» [4, с. 9].

А.В. Соколов определяет социальную коммуникацию как движение знаний, эмоциональных переживаний, волевых воздействий в социальном времени и пространстве [5, с. 4].

Согласно С.В. Борисневу, коммуникация – социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных коммуникативных средств [6, с. 14].

«Под коммуникацией следует понимать смысловой аспект социального взаимодействия» – отмечает М.С. Андрианов [7, с. 10].

Н.Луман понимает коммуникацию как «некое исторически-конкретное протекающее, зависимое от контекста событие», специфическую операцию, характеризующую исключительно социальные системы, в ходе которой происходит перераспределение знания и незнания, а не связь или передача информации или перенос «семантических» содержаний от одной обладающей ими психической системы к другой [8, с. 113-114].

Согласно Л.А. Бакстеру, а также А.Л. Силларсу и А.Л. Вангелисти, коммуникация – это средство, с помощью которого люди конструируют и поддерживают свои отношения [9].

Мнение Г.Г. Почепцова таково: под коммуникацией следует понимать процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы [10, с. 16].

«Коммуникация – это процесс кругового взаимодействия, который включает в себя отправителя информации, получателя ее и само сообщение» – пишет Т.Н. Персикова в своей книге «Межкультурная коммуникация и корпоративная культура» [11, с. 11-12].

Такое разнообразие определений, которые, как может показаться на первый взгляд, диаметрально противоположные, выглядит совершенно логичным, так как к определению коммуникации можно подойти по-разному [3, с. 17]:

- по степени абстрактности и широты. Одни определения будут охватывать более или менее широкие связи между разными коммуникаторами. Например, коммуникацию можно определить как связь между живыми существами – и это будет более общее определение; или как передачу

сообщений по телефону, радио, с курьером и т. д. – это уже выделение частного;

- *по намерениям и целям.* Коммуникации могут быть полезными или нет. В первом случае они содержат в себе полезный обмен намерениями и преследуют какие-то цели. В частности, это может быть передача сообщения в целях воздействия на поведение другого человека или просто беседа двух друзей: *«я собираюсь на курорт в Боровое» – пример полезной коммуникации; «Где же этот ключ!» – бесполезная коммуникация, т.е. коммуникация не преследует какой-либо цели;*
- *по нормативности.* Они могут быть обменом мыслями, эмоциями или информацией. *«Это великолепно!!!»* – эта фраза используется для выражения сильного впечатления от какого-либо предмета или действия.

Коммуникация – понятие сложное и полисемантическое. В зависимости от области науки оно имеет разнообразные смыслы и значения. Отсутствие понятия «коммуникация» в какой-либо сфере современного знания невозможно. В рамках изучения коммуникации возможно предложение разного рода ее определений, ввиду чего, проанализировав вышеизложенное, мы считаем целесообразным определить коммуникацию как сложный процесс взаимодействия двух и более субъектов, заключающийся в передаче информации в том или ином виде по разным каналам и при помощи различных средств.

1.2 Функции коммуникации

Главным и единственным субъектом коммуникации является человек, который для обеспечения своей жизнедеятельности вступает во взаимосвязь с другими людьми. Система человеческих взаимоотношений опосредуется культурой, которая определяет характер и эффективность человеческого общения. Но в ходе различных видов деятельности человека складывается потребность в поиске более совершенных и эффективных форм общения, что порождает различные роли и назначение тех или иных форм общения. Иными словами, в зависимости от разнообразных причин различные формы общения приобретают соответствующее назначение в жизнедеятельности людей, то есть функцию. Функциональный анализ коммуникации дает возможность выявить ту социальную роль, которую она выполняет в обществе, и помогает более точно понять ее сущность.

В научной литературе не существует однозначного решения вопроса о функциях коммуникации. Однако большинство зарубежных и отечественных ученых сходятся во мнении, что процессу коммуникации присущи определенные функции. Разберем некоторые из них:

– Информационная функция

В современной науке понятие «информация» трактуется как обмен между людьми различного рода знаниями и сведениями. Здесь коммуникация играет роль посредника. Информационный обмен может совершаться как ради

достижения какой-то практической цели, решения какой-либо проблемы, например, *передачи координат противника в ходе войны*, так и ради самого процесса коммуникации, поддержания отношений между людьми, *примером чего являются разговоры о погоде*.

– **Социальная функция**

Она заключается в формировании и развитии культурных навыков взаимоотношения людей. Эта функция формирует наши мнения, мировоззрение, реакции на те или иные события. Ведь культура не может существовать вне общения, так как только в этих процессах человек, будучи общественным существом, может согласовать свои действия с действиями других людей, добиться выполнения социально значимых целей, да и просто стать человеком. Благодаря этой функции всем членам общества обеспечивается приобретение некоторого уровня культурной компетенции, с помощью которой становится возможным их нормальное существование в данном обществе. Отсюда мы узнаем, *например, правила поведения людей в общественном транспорте*.

– **Экспрессивная функция**

Она означает стремление партнеров по коммуникации выразить и понять эмоциональные переживания друг друга. Так, межличностная коммуникация всегда начинается с установления контакта между партнерами. При этом важно не только сообщить необходимую для общения информацию – *имя, например*, выбрав для этого стереотипные вербальные высказывания, но и дополнить их невербальными средствами – *улыбкой или рукопожатием*, которые должны показать нашу расположенность к контакту.

Также, в зависимости от способа передачи чувств и эмоций, экспрессивная функция может значительно усилить или ослабить информационную функцию коммуникации. Особое значение экспрессивная функция имеет для творческих людей, создающих произведения, которые должны быть оценены другими и в которых отражается их собственное образное восприятие мира и эмоциональное отношение к нему. В ходе осуществления этой функции в партнере возбуждаются нужные эмоциональные переживания, которые в свою очередь способны изменить собственное эмоциональное состояние.

– **Прагматическая функция**

Эта функция позволяет регламентировать поведение и деятельность участников коммуникации, координировать их совместные действия. Она может быть направлена как на себя, так и на партнера. В ходе осуществления этой функции возникает необходимость прибегать как к побуждению партнера к выполнению какого-то действия, так и к запрещению каких-то поступков. Ведь человек общается ради достижения каких-то целей, для чего осуществляет определенную деятельность, которая в свою очередь нуждается в постоянном контроле и корреляции. Именно это и выполняет прагматическая функция коммуникации. *«Вы должны соблюдать заключенный договор и доставить*

товар к назначенному сроку»– это фраза, регламентирующая действия деловых партнеров.

– *Интерпретативная функция*

Она служит, прежде всего, для понимания своего партнера по коммуникации, его намерений, установок, переживаний, состояний. Дело в том, что различные средства коммуникации не только отражают события окружающей действительности, но и интерпретируют их в соответствии с определенной системой ценностей и политических ориентиров. Некоторые зарубежные исследователи называют это свойство коммуникации *interpretation function*, подчеркивая, таким образом, значение именно интерпретации информации, отбора и освещения фактов с определенных позиций. В то же время эта функция зачастую используется для передачи конкретных способов деятельности, оценок, мнений, суждений и т.д. Например, *одни и те же события в разных СМИ освещаются по-разному, и одни и те же люди, совершившие какой-либо поступок, в одной стране являются героями, тогда как в другой они же рассматриваются как антигерои.*

Коммуникация является очень сложным и многофункциональным процессом, и при изучении ее функционального аспекта необходимо помнить, что все указанные функции тесно связаны между собой и присутствуют в той или иной комбинации фактически в любом виде коммуникации. На практике все эти функции в соответствующей степени проявляются на разных уровнях межличностной и межкультурной коммуникации [12, с. 96-99].

1.3 Модель коммуникационного взаимодействия Р. Якобсона

Коммуникационный процесс – это процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, обладающий взаимным восприятием и попытками влияния друг на друга [13]. Он приобретает различные формы в зависимости от числа участников, их целей, средств, стратегий, используемых каналов. Как результат – большое количество моделей коммуникации, представленных в научной и учебной литературе на сегодняшний день.

В теории коммуникации каждая модель по-своему отражает структуру, элементы и динамику процесса коммуникации. Первая из известных моделей была предложена еще древнегреческим философом Аристотелем, который писал: *«Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)»* [14, с. 99]. Данная модель универсальна – она отражает сущность коммуникативного акта во всех формах, и содержат три основных элемента коммуникации: *«Оратор – Речь – Слушатель»*.

В современном варианте она выглядит так: *«Коммуникатор – Сообщение – Адресат»*. Данная модель универсальна, потому что отражает практически любой коммуникативный акт, а составляющие ее элементы в различных

измененных видах воспроизводятся и в последующих моделях коммуникации, которых сегодня существует множество. Все они справедливо занимают свое место в науке, но здесь мы рассмотрим функциональную модель коммуникации Р. Якобсона, т.к. она представляется нам наиболее содержательной и всеохватывающей. Этот ученый выделил коммуникацию в виде шести взаимосвязанных факторов, каждому из которых соответствует особая функция языка. Рассмотрим эту модель на рисунке 1:

Рисунок 1 – Функциональная модель Р. Якобсона

Основной целью коммуникации является взаимодействие между участниками коммуникации. Чтобы она была успешной, необходимо знать ее основные функции.

Вопрос об основных функциях коммуникации тесно связан с функциями языка. Р. Якобсон выделил шесть таких функций:

- 1) эмотивную;
- 2) конативную;
- 3) фатическую;
- 4) метаязыковую;
- 5) референтивную;
- 6) поэтическую.

Эмотивная, или экспрессивная функция связана с коммуникатором и выражает его отношение к исходящей речи, так как одно и то же речевое высказывание может иметь множественный интонационно-эмоциональный оттенок. Например, А.С. Макаренко мог произнести такие фразы как «*здравствуйте*» или «*иди сюда*» используя более двадцати приемов их интонационного оформления, связанных с конкретной речевой ситуацией. Также междометиям, которые являются эквивалентами предложений, представляют эмотивный слой языка, – «*ох*», «*увы*», «*ай*». Следующий анекдот, где отец говорит о невежливости сына в письме, также иллюстрирует

эмотивную функцию: «Написал мне сын: «Папа, пришли денег». Нет чтобы: «Папа, пришли денег!» (с просительной интонацией)».

Конативная функция отражает ориентацию на адресата, выражая непосредственное воздействие на сторону, принимающее сообщение. Грамматически она часто проявляется в повелительном наклонении глаголов, а также в звательном падеже архаичных текстов, например, в молитве: «*О Господи, благослови нас*». Примером данной функции можно рассматривать слова известной сказки: «*Пойди туда – не знаю куда! Принеси то – не знаю что!*», или простая просьба во время ужина: «*Передайте соль, пожалуйста*».

Фатическая функция сориентирована на контакт – реализует цели поддержания контакта, не обращая особого внимания на содержание. Для нее передача информации не так важна. Это разговоры о погоде, разговоры во время праздников, где важна не новизна информации, а процесс поддержания контакта. С улыбкой поприветствовав человека, американец всегда спросит «*How do You do?*» не потому, что ему интересно, а потому, что так принято. Часто мы заводим разговоры о погоде, о каких-либо событиях, хотя нас они могут и не интересовать, просто потому что мы не знаем, о чем говорить с человеком: «*Прекрасная погода, не правда ли?*» Примером фатической функции также является классический анекдотический случай, когда звонят Вам в домофон и спрашивают: «Ты дома?».

Метаязыковая функция имеет непосредственную связь с кодом. С его помощью можно узнать значение слова через описание его содержания, не зная само слово, например, показав предмет. Метаязыковую функцию также выражают различного рода клише: «*так сказать*», «*как говорят казахи*», в разговорах с иностранцами она часто реализуется в следующих фразах: «*Do You understand me?*», «*What do You mean?*», при этом кавычки также отражают эту функцию.

Поэтическая функция в большей степени ориентируется на форму, чем на содержание. Эта функция является центральной для словесного искусства, которое, как известно, более сориентировано на форму, нежели наша бытовая речь. Зачастую нам непонятно о чем говорится, но нравится, как говорится. Например, многие мусульмане мира умеют читать Коран на арабском языке, не понимая смысла откровений, но в то же время это чтение задевает их до слез. Таким же образом любое стихотворение является примером поэтической функции [15]:

*Tired with all these, for restful death I cry.
As to behold desert a beggar born
And needy Nothing trimm'd in jollity,
And purest faith unhappily forsworn...*
(Shakespeare, Sonnet 66)

Сегодня эту функцию часто используют с иронией: «*Соблаго извольте войти, Марья Ивановна*».

Референтивная (денотативная) функция сориентирована на контекст и реализуется через обращение непосредственно к объекту, о котором идет речь.

В тексте эту функцию подчеркивают такие фразы: «*как сказано выше*», «*внимание, микрофон включен*» и различные ремарки в пьесах [16, с. 58].

Таким образом, коммуникационный процесс является важным компонентом взаимодействия людей. Этот процесс в различных ситуациях приобретает разные формы, что обуславливает большое количество его функций и определений. Названные нами функции не являются полным перечнем функций коммуникации – разные ученые по-разному подходят к этому вопросу: некоторые объединяют приведенные нами, а некоторые добавляют другие функции. И теперь, когда мы рассмотрели и проанализировали коммуникацию и ее основные функции, перейдем к рассмотрению другого процесса – коммуникации между представителями различных культур.

1.4 Аккультурация как маркер освоения чужой культуры

Культурные контакты являются важным компонентом общения между народами. При их взаимодействии происходят не только сложные отношения друг с другом, но также и обмен ценностями, при этом народы обнаруживают свою самобытность и специфику. Также, будучи в контакте, культуры заимствуют друг у друга лучшие продукты. Как следствие, изменения, вызванные взаимодействием культур, вынуждают людей, представителей данных культур, также приспосабливаться к ним, внедряя в свою жизнь новые элементы. Бизнесмены, ученые, многочисленные туристы, представители дипломатических миссий и другие люди, на непродолжительное время отправляющиеся за рубеж и вступающие в контакт с чужими культурами, сталкиваются с необходимостью освоения новых культурных условий. С такой же необходимостью сталкиваются и студенты, миссионеры, персонал иностранных компаний, длительное время пребывающие в чужой стране. Этим двум категориям людей, проживающим на чужбине лишь определенное время, приспособление к чужой культуре в полной мере не требуется, так как они могут минимизировать контакты с новой для них культурой, общаясь вне служебных обязанностей только с представителями своей культуры.

Сложнее всего приходится тем, кто по различным причинам остается жить в чужой стране. Они должны не только приспособиться к другой культуре, но и стать достойными членами нового общества и культуры. Это касается, прежде всего, эмигрантов и беженцев, добровольно или вынужденно сменивших место жительства. Также это касается и *оралманов – казахов, возвращающихся на историческую родину из стран ближнего и дальнего зарубежья*. В подобных случаях им приходится иметь дело с процессом аккультурации.

Аккультурация (от лат. *ad* – к, и *cultura* – образование, развитие) – результат процесса взаимовлияния культур, восприятия людьми одной национальности полностью или частично культуры другой этнической общности. Аккультурация предполагает также принятие норм поведения, образцов повседневной жизни, культуры доминирующей этнической общности

[17, с. 22].

Впервые это понятие начали применять американские культурантропологи в исследованиях процессов культурных изменений в племенах индейцев Северной Америки. Первоначально оно обозначало процессы ассимиляции индейцев при их соприкосновении с культурой белых американцев [18, с. 169].

Исследовать процессы аккультурации впервые начали культурные антропологи Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц лишь в начале XX века. Вначале аккультурацию считали лишь результатом продолжительного контакта представителей разных культур. Он проявлялся в изменении исходных культурных моделей в обеих группах. Предполагалось, что эти процессы проходят сами собой, и при этом происходит смешивание культур и достигается состояние культурной и этнической однородности. Но в реальности все происходит по-другому – менее развитая культура изменяется намного больше, нежели развитая. Результат аккультурации зависит от многих факторов, и в этом плане особенно преуспели в США. Эту страну считают «плавильным котлом культур», т.е. культуры приезжающих в США народов смешиваются друг с другом в таком «котле» и как результат – образуется новая однородная американская культура.

Постепенно исследователи стали рассматривать аккультурацию на уровне психологии индивида, уйдя от ограничения ее понимания только как группового феномена. В результате этого возникли новые представления об этом процессе, который стали понимать как изменение социальных установок индивида, ролевого поведения и ценностных ориентаций. Сегодня термин «аккультурация» используют для обозначения процесса и результата взаимодействия разных культур, при котором все представители одной культуры, или же часть их, перенимают традиции, ценности и нормы другой. Об этом свидетельствуют современные исследования процесса аккультурации, которые заметно интенсифицировались в конце прошлого века. Это связано, прежде всего, с ускоряющимися темпами глобализации и с происходящим миграционным бумом, проявляющимся в возрастающем обмене студентами, специалистами, а также в массовых переселениях по причине войн.

Первоначально явление аккультурации понималось в качестве феномена группового уровня, но сейчас оно широко признается как феномен уровня личностного. На этой стадии аккультурация обращена на психологические изменения индивида, представителя группы, происходящие в процессе постоянного прямого контакта между двумя различными культурами. Таким образом, в современном культурологическом знании под аккультурацией понимают процессы взаимодействия различных культур, в процессе протекания которых происходят их изменения, усвоение ими новых установок, и в результате смешения разных культурных опытов появляется принципиально новое культурное образование. Теперь остановимся на процессах возникновения этих образований подробнее, рассматривая различные формы аккультурации.

1.4.1 Основные формы аккультурации

Две важнейшие проблемы решаются человеком в процессе аккультурации: вхождение в чужую культуру и в то же время стремление сохранить свою культурную идентичность. Три основных типа реагирования группы-реципиента на ситуацию межкультурного контакта выделяли Р. Линтон и М. Херсковиц: принятие или полное замещение старого культурного паттерна новым, почерпнутым у донорской группы; адаптацию или частичное изменение традиционного паттерна под влиянием культуры донорской группы; реакцию или полное отторжение культурных паттернов донорской группы. В последнем случае группа-реципиент предпринимает усиленные попытки сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии [18, с. 169]. Рассмотрим подробнее данные типы реагирования и их научные обозначения в свете последующих исследований:

– **Ассимиляция** (от лат. *Assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение). В широком смысле под ассимиляцией понимается процесс, в ходе которого две или более группы, ранее различавшиеся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой, создают новую общность, в которой происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности. Наиболее широкое применение этот термин приобрел для характеристики межэтнических процессов, проявляющихся в том, что группы людей, принадлежащих к уже сформировавшимся этносам, оказавшись в тесном контакте с другим народом или в его среде, воспринимают его язык, культуру, обычаи. В последующих поколениях происходит полная смена национальной самоидентификации [19, с. 29-30].

За многовековую историю существования человечества не раз случалось так, что в результате межкультурных контактов одни культуры ассимилировались, поглощались другими. Этот процесс может происходить и спонтанно, и как целенаправленное действие, призванное искоренить другую культуру. *Вспомним, как после открытия Америки европейцами коренное население материка – индейцы – оказались меньшинством и подверглись истреблению. По прошествии определенного времени из оставшейся части индейцев большинство полностью ассимилировалось, и сегодня лишь незначительная часть сохранила первобытную культуру.* Поэтому термин «ассимиляция» часто применяется для обозначения особой политики доминирующей этнокультурной группы в отношении этнических или культурных меньшинств, направленной на планомерное подавление их культуры и создание таких социальных условий, при которых участие меньшинств в институциональных структурах доминирующей группы ставится в прямую зависимость от принятия ими ее культурных норм и ценностей.

Сегодня такие процессы можно наблюдать в большинстве республик бывшего СССР. Особенно тяжело они протекают в Украине, Грузии и странах

Прибалтики, где, как мы знаем, представители русской национальности, оказавшиеся меньшинством по отношению к коренным нациям, при непосредственном участии правительств насильственно интегрируются в инокультурный контекст, чтобы заставить их утратить признаки национально-культурной идентичности.

В процессе ассимиляции следует отметить несколько компонентов:

- 1) *Замену старых культурных ценностей и норм подчиненной группы ценностями и нормами господствующей культуры;* это проявляется в самых разных формах: в языке и речи, в поведении, обустройстве быта, в желаниях и фантазиях, этических нормах и пр. *Примером этого можно упомянуть эмиграцию в девяностых годах наших соотечественников немецкого происхождения в Германию, большинство которых на сегодняшний день «германизировались» и ведут себя как коренные немцы.*
- 2) *Инкорпорацию членов подчиненной группы в институциональные структуры доминирующей группы.* Естественно, что представители культурных меньшинств имеют шанс заявить о себе, в том числе и о своей самобытности, лишь в институализированных формах, приемлемых для доминирующего культурного окружения; *в качестве примера можно привести функционирование ассамблеи народов Казахстана и культурных центров.*
- 3) *Рост числа смешанных браков.* Появляющееся в результате таких браков потомство двукультурно «по рождению». Примеров таких браков в нашем обществе сегодня множество, более того, они – неизбежны. *Большое количество национальностей в стране благоприятствует возникновению межэтнических браков. Их количество растет с каждым годом, и только в 2008 году имел место спад, хотя это объясняется снижением общего числа заключенных браков [20, с. 20].*
- 4) *Формирование у членов подчиненной группы культурной идентичности, базирующейся на принадлежности к институциональным структурам господствующей группы, утрату первичной культурной идентичности либо только формальное ее сохранение.* В пример можно привести праздничные шествия национально-культурных центров во время парадов, когда представители разных национальностей облачаются в национальные костюмы и показывают свои обычаи лишь на публике, тогда как в действительности они их не исполняют. Еще одним распространенным примером проявления этой функции является использование представителем недоминантной культуры во взаимодействии с представителями доминантной культуры, ее языка и обычаев, тогда как в семье сохраняется использование родной культуры.

Но в истории есть такие случаи, когда народы, утратившие многие из признаков культурной идентичности, такие как язык или государственность; разбросанные по разным причинам по всему свету и среди различных народов, продолжали проявлять все черты культурной самобытности в полной мере. Наиболее ярким и распространенным примером этого являются цыгане – не

имеющие своей родины, они сохранили свою самобытную культуру. Это стало возможным во многом по причине того, что они использовали другую форму аккультурации – сепарацию.

– **Сепарация** есть отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой [12, с. 210]. В случае сепарации представители недоминантной группы в большей или меньшей степени изолируются от доминантной культуры. В подобном случае они стремятся создать собственную культурную среду – окружение земляков, пытаясь этим окружением создать «щит» от влияния инокультурной среды. Одним из способов подобной изоляции является *геттоизация* – создание гетто. Гетто – это городской район, населенный преимущественно представителями определенной этнической, расовой, религиозной или социальной группы [21]. В действительности, почти в каждом мегаполисе существуют в большей или меньшей степени изолированные и замкнутые районы или кварталы, населенные представителями других культур. Это китайские кварталы, именуемые чайнатаунами, районы поселения выходцев из мусульманских стран, индийские кварталы и т. д. Также яркий пример этого – *всемирно известный «Гарлем», бывший афроамериканский гетто в Нью-Йорке, который сегодня является в большей степени испанским гетто, где проживают выходцы из Латинской Америки.*

– **Маргинализация** – социологическое явление, понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо социальными группами. Это понятие появилось в американской социологии в начале XX века для обозначения ситуации неадаптации иммигрантов к новым социальным условиям [22]. Этому понятию сложно дать точное определение. Возможно, причина этому то, что она сопровождается коллективными и индивидуальными замешательством и стрессами. Это характеризуется выступлениями против общества, чувством отчуждения, потерей идентичности и тем, что называется аккультурационным стрессом [23, с. 382-406]. При маргинализации группы теряют культурный и психологический контакт, как со своей традиционной культурой, так и с культурой большого общества либо путем исключения, либо путем отказа [24].

Маргинализация – это такое состояние, когда этнокультурные меньшинства под давлением или без него полностью перенимают ценности и нормы другой культуры, идентифицируются с ней, утрачивают все признаки собственной культурной уникальности. Она означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой – отсутствие идентификации с культурой большинства. Эта ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную идентичность, обычно в силу каких-то внешних причин, и отсутствия интереса к получению новой идентичности, возможно, из-за дискриминации или сегрегации со стороны этой культуры [12, с. 210]. *В пример можно привести этнических украинцев в Казахстане: многие из потомков тех, кто приехал осваивать целину, потеряли украинскую идентичность: они не знают ни языка, ни традиций; но в то же время они еще*

полностью не интегрировались в казахскую культуру.

– **Интеграция** (от лат. *Integration* – восполнение, восстановление) форма кросс-культурного взаимодействия, при котором люди полностью сохраняют свою культуру, одновременно проявляя терпимость к культурным ценностям других народов и частично усваивая их [25].

Интеграция создается благодаря близости или сходству основных элементов культуры и различию неосновных, неглавных элементов. В том и другом случае речь идет об объединении разных элементов в единую культурную систему. Это своего рода «золотая середина» – идентификация как со старой, так и с новой культурой, называемая интеграцией. Например, *во времена депортации народов Кавказа в земли Казахстана во многих маленьких аулах большое число чеченцев со временем выучило казахский язык и соблюдало казахские обычаи и традиции, но при этом не забывая своего родного языка и придерживаясь своих древних традиций и обычаев, т.е. они не потеряли свою идентичность.* Кроме того, под интеграцией часто понимают процессы, результатом которых должна стать взаимосогласованность различных субъектов культуры. Различными исследователями интеграция культур интерпретируется по-разному, в качестве ведущего момента выделяются различные стороны культурной деятельности. Культурная интеграция понимается, например, как логическая, эмоциональная или эстетическая согласованность между культурными значениями, как процесс согласования этих значений – между различными субъектами культуры либо культурами или как соответствие между культурными нормами и реальным поведением носителей культуры, либо как функциональная взаимозависимость между разными элементами культуры, такими как обычаи, институты, культурная практика, императивы повседневности и т.д. При взаимодействии представителей различных культурных традиций согласование норм, выработка соответствующих им моделей поведения является чрезвычайно важной и далеко не всегда проходит безболезненно. В различных культурах связь между теми или иными формами культурной практики может существенно варьироваться, что необходимо учитывать.

На сегодняшний день в культурологии различают следующие формы как внутрикультурной, так и межкультурной интеграции:

– *конфигурационная, или тематическая интеграция* представляет собой интеграцию по сходству. Она имеет место тогда, когда различные элементы культуры или различные культуры соответствуют общему паттерну, имеют одну сквозную общую «тему». Хотя потенциально возможности культурного самопроявления человека безграничны, так же как и культурные ресурсы той или иной культуры, тем не менее «тема» обеспечивает избирательность человеческой активности или задает культуре некий ориентир или стержень, вокруг которого выстраиваются все остальные компоненты. Этот ориентир может быть положен в качестве безусловного основания, отправной точки при дальнейшем согласовании различий, приведении их в соответствие. Например, *Ислам выступил стержнем культурной интеграции всей мусульманской*

цивилизации, и, как в приведенном выше примере, Ислам стал «темой» для интеграции казахов и народов Кавказа, исповедующих его. «Темой» может стать религиозная доктрина, как в приведенном примере, политическая идея – демократия, национально-этническая идентичность, историческая традиция и пр. Интегрирующая культуру «тема» может быть неосознаваемой или осознаваемой;

– *стилистическая интеграция* проистекает из эстетического стремления членов группы к аутентичному выражению собственного опыта. Она представляет собой взаимную адаптацию интенсивно ощущаемых элементов опыта, основанную на спонтанном творческом порыве и формирующую специфический «стиль»: стиль эпохи, времени, места, народа, культуры. Как известно из истории, в Казахстане в XX веке прогрессировала русская культура, что проявлялось в стремлении казахской интеллигенции знать русские манеры и язык, более того – произошел переход на кириллицу. Все это в определенной мере способствовали формированию общих культурных принципов. Важно отметить, что «стиль» может господствовать не только в сфере искусства, но и в политике, экономике, науке, философии, мировоззрении, в повседневности и пр.;

– *логическая интеграция* представляет собой интеграцию культурных элементов или культур на базе логического согласования, приведения в непротиворечивость различных логически-идеологических позиций системы. Она предполагает в идеале отсутствие в восприятии этих элементов их носителями, людьми, «когнитивного диссонанса». Логическая интеграция проявляется в форме развитых научных и философских систем. Она может осуществляться в рамках отдельных форм и систем культуры, апеллируя к разным типам рациональности. Сегодня активно пропагандируемая «теория глобализации» – яркий пример логического типа интеграции. Любые варианты поиска «общечеловеческого», подкрепленные научными, философскими обоснованиями, могут стать основой логических интеграционных межкультурных взаимодействий;

– *коннективная интеграция* – это интеграция на уровне непосредственной взаимосвязи различных составных частей культуры или различных культур. Непосредственный контакт людей, налаживание прямых отношений, частое общение по различным вопросам – все это весьма способствует согласованию культурных установок, корректировке взглядов. Необходимость вступать в непосредственный контакт с представителями других культур, диктуемая экономическими, политическими, этическими, религиозными и пр. мотивами, на протяжении всей истории человечества выступала стимулом взаимодействия культур, выработки общих идей – «тем». Например, торговля по маршруту «Великого Шелкового Пути» на протяжении веков была не просто средством зарабатывания денег, но и важным социокультурным фактором, служившим своего рода «посредником» для взаимодействия различных культур.

– *функциональная (адаптивная) интеграция* характерна для культур

современности, она нацелена на повышение функциональной эффективности, прежде всего экономической, отдельного человека и всего культурного сообщества. Например: *мировой рынок, мировое разделение труда, Международный валютный фонд* и пр.;

– *регулятивная интеграция* связана со сглаживанием и нейтрализацией культурно-политических конфликтов. Одним из важных механизмов регулятивной интеграции является логически-идеологическая иерархическая организация ценностных ориентаций и различных типов культурных систем. Регулятивная интеграция особенно активно происходит в рамках мировой политики. *Страны, входящие в Организацию Объединенных Наций, путем заключения соответствующих конвенций выработали некоторый свод установок, которыми они руководствуются при разрешении возникающих конфликтов.* Нарушитель – страна, человек, этнокультурная группа – как правило, карается. Надо отметить, что как в пределах отдельных государств или культур, так и на межкультурном уровне в кодифицированный свод регулятивных правил вносятся разного рода изменения [19, с. 166].

Согласно данным большого числа исследователей, эмигранты, прибывающие на постоянное место жительства, в отличие от временно пребывающих, ориентируются на ассимиляцию. При этом у людей, приехавших для получения образования или в силу экономических причин, она идет довольно легко. Например, *иностраннный студент на второй год обучения уже не так сильно выделяется, а на третий год и вовсе сливается с толпой, являясь типичным представителем культуры места своего пребывания.* Одна из причин этого в том, что они едут в чужую страну, будучи мотивированными. В то же время беженцы, вынужденные в силу каких-то внешних причин покинуть свою родину, психологически сопротивляются разрыву связей с ней, и процесс ассимиляции у них идет намного дольше и труднее.

Еще недавно исследователи считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня же целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающее в результате бикультуральную или мультикультуральную личность.

Это возможно, если взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают данную стратегию. Интегрирующаяся группа готова принять установки и ценности новой для себя культуры, а доминантная группа готова принять этих людей, уважая их права, их ценности, адаптируя социальные институты к потребностям этих групп.

Сохранение этнической идентичности интегрирующейся группы, которое раньше оценивалось как затрудняющее процесс аккультурации, сегодня оценивается позитивно, так как помогает сгладить трудности этого процесса. Особенно это важно для беженцев.

Обычно считается, что недоминантная группа и ее члены свободны в выборе стратегии аккультурации, но так бывает далеко не всегда. Доминантная группа может ограничить выбор или вынудить этих людей к определенным формам аккультурации. Так, мы уже говорили, что выбором недоминантной

группы может стать сепарация. Но если сепарация носит вынужденный характер, то есть возникает в результате дискриминационных действий доминирующего большинства, то тогда она становится сегрегацией. Если люди выбирают ассимиляцию, то они готовы к принятию идеи «плавильного котла» культур. Но если их к этому вынуждают, то «котел» превращается в «давящий пресс». Довольно редко группа меньшинства выбирает маргинализацию. Чаще всего люди становятся маргиналами в результате попыток сочетать насильственную ассимиляцию с насильственной сегрегацией.

Интеграция может быть только добровольной, как со стороны меньшинства, так и со стороны большинства. Ведь она представляет собой взаимное приспособление этих групп, признание обеими группами права каждой из них жить как культурно самобытным народом.

1.4.2 Результативные параметры аккультурации

Аккультурационные изменения совершаются при непосредственном взаимодействии разных социокультурных систем, налаживании между ними контактов, в результате коммуникативного обмена между субъектами культуры. Причем аккультурация – это и сам коммуникативный процесс, и его результаты, т.е. те реальные изменения, которые можно наблюдать в различных сферах жизни.

В основе аккультурации лежит коммуникативный процесс. Точно так же, как местные жители приобретают свои культурные особенности через взаимодействие друг с другом, так и прибывшие знакомятся с новыми культурными условиями и овладевают новыми навыками через общение. Поэтому процесс аккультурации можно рассматривать как приобретение коммуникативных способностей к новой культуре. Через продолжительный опыт общения люди осваивают то, что необходимо в новых условиях. Общение представляет собой взаимодействие с окружающими человека условиями, причем каждого индивида можно рассматривать как своеобразную открытую систему, стремящуюся к активному участию в этом процессе. Это взаимодействие состоит из двух тесно связанных процессов: личностного и социального общения.

Полная адаптация человека к чужой культуре означает, что человек довел до совершенства процессы личностного и социального общения. Более того, оба этих вида общения тесно связаны между собой. Это может проявляться во многих формах – от простого наблюдения за людьми на улицах и чтения о людях и событиях в СМИ до контактов с близкими друзьями. Именно долговременная *адаптация* к жизни в чужой культуре является важнейшей целью процесса аккультурации. Она характеризуется относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей среды. У. Сирле и С. Уард концептуально и эмпирически выделили два аспекта: психологическая адаптация и социокультурная адаптация.

– *Психологическая адаптация* представляет собой достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры. Она состоит из психологических последствий, включая ясное понимание личностной и этнической идентификации, хорошее душевное здоровье и общая способность достигать чувства личного удовлетворения в обществе пребывания. Например, *многие наши соотечественники, уехавшие на ПМЖ за границу, чувствуют себя там как дома или даже лучше, тогда как другие не могут приспособиться к новому окружению, в результате чего испытывают проблемы со здоровьем - как в психологическом состоянии, так и в физическом.*

– *Социокультурная адаптация* состоит из личностных последствий, которые связывают индивида с новой социокультурной реальностью. Она включает в себя способность справляться с ежедневными проблемами в новом культурном окружении, особенно в сферах семейной жизни, быта, работы и учебы. *Зачастую наши бывшие соотечественники на новой работе за границей не могут влиться в новый для себя коллектив и вследствие этого сталкиваются с проблемами исполнения своих непосредственных обязанностей.*

Безусловно, эти аспекты адаптации тесно связаны между собой. Но поскольку факторы, влияющие на них, достаточно сильно различаются, то и ее аспекты все же рассматриваются раздельно [19, с. 170].

Таким образом, в результате длительного процесса адаптация может привести или не привести к взаимному соответствию личности и среды. Более того, она может выражаться не только в приспособлении, но и в сопротивлении, в попытке изменить среду своего обитания или измениться взаимно. И спектр результатов адаптации весьма велик – от очень успешного приспособления к новой жизни до полной неудачи всех попыток этого добиться. Например, *большое количество наших соотечественников-немцев вернулось в Казахстан после неуспешной попытки прижиться, адаптироваться в Германии. В то же время много этнических казахов-оралманов, вернувшихся на историческую родину, благополучно адаптировались; а другая часть, не прошедшая процесс аккультурации и, вследствие этого недовольная жизнью в Казахстане, хочет уехать обратно в Монголию или Китай.*

Из этих и других случаев можно заключить, что результаты адаптации зависят как от психологических, так и от социокультурных факторов, достаточно тесно связанных друг с другом. А оба этих аспекта адаптации, в свою очередь, зависят от убежденности человека в преимуществах и успешности стратегии интеграции.

1.5 Модель М. Беннета как форма освоения чужой культуры

Анализ проблем освоения чужой культуры и аккультурации поставил перед исследователями закономерный вопрос о целенаправленном научении, подготовке человека к жизни в чужой культуре и к межкультурному взаимодействию. Для этого, как считает один из крупнейших специалистов по

межкультурной коммуникации М. Беннет, нужно развить у человека межкультурную чувствительность. Поэтому в его модели освоения чужой культуры акцент делается на чувственном восприятии и толковании культурных различий. Это и есть *межкультурная чуткость*. Людям важно осознать не сходство между собой, а различия, потому что все трудности межкультурной коммуникации проистекают именно из-за неприятия межкультурной разницы.

Осознание культурных различий, по мнению М. Беннета, проходит несколько этапов. На начальной стадии развития само существование этих различий обычно не осознается человеком. Затем другая культура начинает осознаваться как один из возможных взглядов на мир. В это время межкультурная чуткость начинает возрастать, человек начинает ощущать себя членом более чем одной культуры. На последних стадиях развития межкультурная чуткость возрастает, так как признается существование нескольких точек зрения на мир. Далее происходит формирование нового типа личности, сознательно отбирающей и интегрирующей элементы разных культур.

Модель М. Беннета состоит из шести этапов – трех этноцентристских и трех этнорелятивистских. Можно представить эту модель в виде таблицы (см. Таблицу 1):

Таблица 1 – Типы восприятия межкультурных различий

Этноцентристские типы восприятия	Этнорелятивистские типы восприятия
отрицание различий культур	принятие существования межкультурных различий
защита собственного культурного превосходства	адаптация к новой культуре
умаление (минимализация) культурных различий	интеграция в родную и иноязычную культуру

Модель является динамичной, так как она не просто говорит о стадиях развития, но и подчеркивает изменения, происходящие внутри каждой стадии.

1.5.1 Этноцентристские этапы

Под этноцентризмом в культурной антропологии понимается совокупность представлений о своей этнической общности и ее культуре как о центральной, главной по отношению к другим. Обычно на эту роль претендует собственная, родная культура. Теперь разберем эти этапы подробнее:

1) Отрицание. Одной из форм этноцентризма является отрицание каких-либо культурных различий между народами: все люди равны, инаковость кажется дикой. Характерной особенностью типа восприятия отрицание различий культур является то, что человек уверен в том, что все люди в мире

разделяют или обязаны разделять одни и те же убеждения, установки, нормы поведения и ценности. Исследователи считают, что такая позиция является «типичной позицией обывателя, убежденного в том, что все должны думать и поступать так же, как он» [26, с. 606]. Специалисты отмечают, что со временем отрицание как тип реакции на другую культуру претерпевает изменения, поскольку человек не может все время проявлять закрытость, замкнутость, сопротивляться давлению новых фактов, избегать встреч, тесного, эмоционально – окрашенного контакта с представителями другой культуры.

Этноцентристская личность просто не воспринимает существования культурных различий. Отрицание может проявляться в двух видах – через изоляцию и сепарацию.

А) Изоляция. Она понимается, прежде всего, как физическая изоляция народов и культур друг от друга. Она очень способствует этноцентризму, ведь если люди не сталкиваются с чужаками, то нет необходимости задумываться о культурных различиях. В наши дни полной физической изоляции быть практически не может. *Возможно, существует племя аборигенов на одном из островов Океании, изолированное от остального мира, или найдется какое-нибудь неизвестное племя в дебрях Амазонки;* но вполне возможна относительная изоляция, *например, изоляция маленького городка с однородным населением в большой многонациональной стране.* В таких местах культурные различия совсем не ощутимы, их выпускают из поля зрения в процессе восприятия окружающего мира.

Примером изоляции может быть поведение многих туристов за границей, где они ищут сходство со своей культурой и поэтому замечают только знакомые предметы. *Например, американцы и европейцы видят в Казахстане только высокие здания, рестораны и машины. Иными словами, у этих людей не хватает категорий для культурных различий.*

Частичная изоляция может проявляться также в использовании очень широких категорий для культурного различия. *Например, люди согласны, что есть разница между европейцами и азиатами, но не видят различий между казахами и корейцами.*

Б) Сепарация. Она представляет собой возведение физических или социальных барьеров для создания дистанции от всего, что отличается от собственной культуры. Она становится средством сохранения отрицания. В реальной практике взаимодействия культур сепарация встречается намного чаще, чем изоляция. Подобные барьеры создаются по расовым, этническим, религиозным, политическим и другим основаниям, разделяющим людей на многочисленные и разнообразные группы. *Например, после недавней революции и войны в Ливии богатый запад страны хочет отделить бедный восток. Таким образом, этот политический мотив становится причиной разделения целого народа.*

На первый взгляд, отрицание может показаться удачной формой межкультурных контактов. Ведь люди, придерживающиеся этой позиции, не ищут ссор до тех пор, пока другие держатся на расстоянии и ведут себя мирно.

На этом этапе люди более вежливы, чем на следующем этапе защиты. Но опасной стороной отрицания является скрытый перевод других, не похожих на тебя людей, в другую, более низкую, категорию.

Отрицание – это привилегия доминантных групп населения. Малым группам, чье отличие отрицается, трудно доказать другим, что оно вообще есть. *В советском союзе, например, было время, когда населению навязывалась идея о необходимости упразднения такой категории, как нация, уравнении всех жителей огромной страны путем использования одного языка, празднования единых праздников, и создании нового типа человека – советского человека. В реальности – это была попытка «русификации» населения СССР.*

На стадии отрицания лучшим методом формирования межкультурной чувствительности является организация межкультурных мероприятий: международных вечеров, недель межкультурного обмена, на которых можно познакомиться с чужой религией, танцами, костюмами, кухней и т.п. После этого можно сформировать более конкретное понимание наиболее общих культурных категорий. Важно просто признать существование межкультурных отличий. О таких отличиях мы часто узнаем на мероприятиях, организованных кафедрами иностранных языков. Там студентам рассказывают о культурах стран изучаемых языков, существенно отличающихся от нашей. При этом нужно избегать обсуждения действительно важных различий, так как слушатели либо проигнорируют такую дискуссию, либо отвергнут все объяснения. Когда же эти различия начинают осознаваться, первой реакцией является возрастание напряженности, что ведет к следующему этапу – защите.

2) Защита. На этом этапе признается наличие культурных различий, но они воспринимаются как нежелательные и опасные, и человек пытается им противостоять. Защищаясь от этой опасности, люди склонны негативно оценивать культурные различия. Также на этом этапе характерно признание самого факта существования других культур, но при этом существует устойчивое представление о том, что родная культура – лучшая в мире и единственно достойная подражания. Поскольку существование различий признается как реальный факт, то защита представляет собой шаг вперед в развитии межкультурной чуткости по сравнению с отрицанием.

Первой формой защиты является диффамация – клевета – негативная оценка различий, связанная с формированием негативных стереотипов. При этом отрицательные характеристики приписываются каждому члену соответствующей социокультурной группы. Клевета может распространяться на расу, этнос, пол, религию и т.д. *Именно так действовали в нацистской Германии, внушая людям, что все расы, за исключением арийской – низшие.* Сегодня очень опасны такие формы клеветы, когда негативные стереотипы пытаются рационально обосновать, доказать неполноценность той или иной группы. *Сегодня подобным образом осуществляют свою деятельность сепаратистские организации.*

Движение от диффамации к последующим стадиям затруднено из-за развившейся ненависти, которая порождает тенденцию возврата к отрицанию.

Ведь многие люди, осознающие свою ненависть к чужакам и понимающие, что это ненормально, предпочитают вернуться к изоляции, считая, что это лучше для всех. Эту проблему можно решить, лишь воспитывая культурное самоуважение перед лицом различий.

В таком случае человек приходит к форме превосходства, подчеркивания своего высокого культурного статуса, причем прямое отрицание чужой культуры при этом не является обязательной чертой проявления этого чувства. Примерами подобного превосходства могут быть гордость за свою расу, как в упомянутом выше случае, пол и т. п. Естественно, все чужое воспринимается чаще всего как имеющее более низкий статус. *В теоретическом плане примером превосходства может служить использующийся сегодня термин «развивающиеся страны», подразумевающий прогресс до европейского и американского уровней эталоном развития всех стран.*

Конечно, превосходство представляет собой шаг вперед по сравнению с диффамацией, потому что различие оценивается здесь менее негативно, его признают, хотя и с позиций этноцентризма. На этом этапе очень опасно скатиться на позиции ненависти к чужакам. Гордость за свою культуру не должна стать самоцелью.

Недоминирующие этнические группы и различные национальные меньшинства начинают свой путь развития межкультурной чуткости именно с превосходства и клеветы, задерживаясь на них довольно долго.

Обратное развитие, или полное изменение, не является обязательной стадией межкультурного развития, хотя и встречается довольно часто у лиц, долгое время проживающих за границей. Оно означает очернение своей собственной культуры и признание превосходства другой. *Многие наши соотечественники после поездки на запад говорят о превосходстве западной культуры над нашей и носят в разговоре с соотечественниками их же культуру.* Субъективное значение, приписываемое культурному различию, остается тем же самым, просто происходит замена культуры, которая воспринимается как «другая», «отличная».

На стадии защиты важно обратить внимание на те элементы культуры, которые являются общими для всех взаимодействующих культур, и особенно на то, что есть в них положительного. Если вслед за стадией защиты не будет стадии умаления, а сразу произойдет скачок к принятию или адаптации, это может привести, по мнению М. Беннета, к укреплению защиты и отказу от дальнейшего развития межкультурной чувствительности.

3) Умаление. Этап умаления представляет собой последнюю попытку сохранить этноцентристскую позицию. На данном этапе люди воспринимают и с уважением принимают наличие культурных различий, однако они склонны считать их незначительными по сравнению с тем, что объединяет людей всех культур. Культурные различия открыто признаются и не оцениваются негативно, как это было на стадии защиты. Они становятся чем-то тривиальным, естественным. Например, для еды можно использовать палочки, а можно – нож и вилку.

Очевидно, что культурные различия существуют, но их определяют как что-то незначительное по сравнению с гораздо большим культурным сходством. Считается, что можно стоять на почве единой человеческой сущности и не обращать внимания на различия. Это правило подразумевает, что все люди одинаковы. К сожалению, при всей внешней привлекательности такого подхода он также остается этноцентристским, поскольку предполагаемые универсальные характеристики людей берутся из своей культуры и означают: «*будь как я*».

Первой формой минимизации является *физический универсализм*, исходящий из того, что все люди независимо от их расовой, этнической или культурной принадлежности имеют общие физические характеристики, которые обеспечивают одинаковые материальные потребности и требуют поведения, понятного любому другому человеку.

Физический универсализм является результатом эмпиризма – подхода, стремящегося к обобщению опытных данных. Его своеобразным аналогом является *трансцендентный универсализм*, предполагающий, что все люди являются продуктом некоего единого принципа или подхода, чаще всего Бога. *Самый известный пример – утверждение авраамических религий о том, что все люди – дети одного отца – Адама.*

На этом этапе развития межкультурной чуткости наиболее эффективными будут рассказы о собственном опыте межкультурного контакта и другие примеры, иллюстрирующие культурные различия в поведении. Особенно хорошо, если есть возможность в это время устроить встречу с представителями иной культуры, способными наглядно продемонстрировать эти различия.

1.5.2 Этнорелятивистские этапы

Переход от этноцентризма к этнорелятивизму идет через смену парадигмы, от абсолютизма к релятивизму. В основе этнорелятивизма лежит утверждение, что человека можно понять только из конкретной культурной ситуации, что у культурного поведения нет критерия правильности. Культурные различия – они просто есть, и это не хорошо и не плохо. А разные типы поведения бывают приемлемыми или неприемлемыми только в зависимости от конкретных социокультурных условий. Людям свойственно признавать необходимость жить вместе в мультикультурном обществе, поэтому они готовы уважать других и требовать уважения к себе.

Этнорелятивизм начинается с принятия культурных различий как чего-то неизбежного и позитивного, проходит через адаптацию к ним и может завершиться формированием межкультурно-компетентной личности.

1) Признание. Очередным этапом развития межкультурной чуткости и одновременно первым этапом этнорелятивизма является стадия признания межкультурных различий. Люди, находящиеся на этом этапе, проявляют уважение к различиям в поведении и системе ценностей другой культуры. Они знают и принимают тот факт, что люди иной культурной среды могут воспринимать и оценивать феномены окружающей действительности по-иному. На ней существование культурных различий принимается как необходимое человеческое состояние. Вначале признается различие в поведении, затем – в культурных ценностях и т.д.

Самое очевидное отличие в поведении – это язык. Вербальное поведение сильно варьируется в разных культурах. Люди начинают видеть это поведение через призму фундаментальных культурных различий, а не как варианты универсальных культурных истин. В это же время идет знакомство с особенностями невербального поведения, неожиданными для неподготовленного человека. Например, *многие американцы считают наших людей злыми, т.к., по их мнению, мы почти не улыбаемся. Это объясняется тем, что это черта их характера: американцы всегда и везде улыбаются. Также для них является ненормальным общение на очень близком расстоянии – это нарушение их личного пространства, тогда как мы общаемся именно так.*

Эта стадия готовит людей к признанию относительности культурных ценностей – главного элемента в воспитании межкультурной чуткости. На этом этапе происходит принятие разных взглядов на мир, являющихся основой культурных вариаций в поведении. Ценности должны рассматриваться не как вещи, а как проявление чисто человеческой способности освоения мира. Мы можем делать это по-разному, поэтому ценности у людей могут и должны быть разными.

2) Адаптация. На этом этапе находятся те, кто овладел альтернативными коммуникативными стратегиями, способен понять перспективу другого и менять собственное поведение в зависимости от культурного контекста и связанных с ним ролевых ожиданий. На этой стадии происходит углубление этнорелятивизма. Человек может временно вести себя приемлемо для чужой культуры, не чувствуя при этом угрозы ценностям своей родной культуры. Развиваются альтернативные коммуникативные умения и поведенческие модели. В это время очень важно осознать, что культура – это не застывший факт, а процесс. Поэтому лучше говорить не о том, что люди имеют культуру, а о том, что они вовлечены в нее. Следовательно, человек может временно вести себя приемлемо для чужой культуры, не чувствуя угрозы ценностям своей собственной культуры. Например, *во многих арабских странах люди, зная нравы арабов, стараются вести себя в соответствии с культурой страны пребывания, не выделяясь из общей массы.*

Адаптация предполагает умение инофона достаточно свободно ориентироваться в мире иноязычной культуры и приспосабливаться к различным ситуациям общения внутри нее: инофон не только комфортно ощущает себя в мире иноязычной культуры, но может заниматься социально

полезной деятельностью в этом мире. Это становится возможным благодаря тому, что он позитивно относится к другой культуре, принимает ее нормы и ценности и умеет жить по ее правилам. При этом сохраняется и собственная культурная идентичность инофона. Адаптация начинается с эмпатии (сочувствия) и заканчивается формированием плюрализма.

Эмпатическое чувство развивается у человека долгие годы, обретая форму все возрастающих знаний о других культурах, изучения иностранных языков, понимания разных коммуникационных стилей, а также повышения чувствительности к разным ситуациям, в которых возможно применение альтернативных культурных ценностей.

Но эмпатия имеет ограниченный характер. Более глубокая адаптация связана с плюрализмом, под которым подразумевается не просто осознание различия культур, но и полное понимание этого различия в конкретных культурных ситуациях. Оно возможно лишь как результат личного опыта жизни в чужой культуре. Обычно для этого требуется прожить там не менее двух лет. Плюрализм демонстрируют дети эмигрантов или тот, кто вырос в нескольких культурах, например, члены семьи принадлежат к разным культурам.

Для плюрализма характерно осознание культурных различий как части себя, собственной идентичности. Для таких людей уважение различий означает уважение к себе. Этим плюрализм отличается от эмпатии, при которой другой взгляд на мир все еще находится «вне» личности. Фактически результатом плюрализма является бикультурализм или мультикультурализм. Плюрализм, будучи частью высокого уровня межкультурной чуткости, является обобщением позитивного отношения к культурным различиям.

3) Интеграция. На этом этапе освоения чужой культуры личностная идентичность включает в себя элементы различных культур, что дает человеку возможность гибкого поведения и восприятия, не ограниченного одной, обычно родной, культурой. Эта личность обладает идентичностью особого рода: помимо собственных жизненных принципов такая идентичность включает в себя и жизненные принципы других культур. Ощущения, мышление и поведение людей свободны от культурно-специфических рамок, они находятся вне сферы влияния культур. Ее характерная особенность – наличие так называемого «метасознания» – способности оценивать и анализировать несколько возможных вариантов культурного поведения в одной и той же ситуации общения, т.е. мысленно «проигрывать» эти варианты поведения в своем воображении, выбрав из них наилучшую модель. Таким образом, наличие «метасознания» предполагает умение делать так называемую контекстуальную оценку ситуаций общения, подниматься на метауровень анализа данных ситуаций. Этот этап является высшей ступенью межкультурной компетентности, итогом процесса межкультурного обучения. В это время обучаемые овладевают «платиновым правилом» коммуникации: «делай так, как делают другие». Интеграция является крайним случаем полного приспособления к чужой культуре, которая начинает ощущаться как своя. На этой стадии уже можно говорить о формировании мультикультурной личности, чья идентичность включает другие жизненные принципы, помимо ее собственных. Такой человек психологически и социально готов и способен понять множество реальностей. Иногда используют термины «межкультурная», «интернациональная», «универсальная» личность. Такая личность способна к обдуманному выбору поступков в специфической ситуации, а не просто действует в соответствии с нормами своей культуры.

Первая фаза интеграции – *контекстуальная оценка* – описывает механизм, который позволяет человеку анализировать и оценивать ситуацию наличия нескольких вариантов культурного поведения. Ведь на уровне адаптации возможна такая ситуация, когда человеку все альтернативные модели поведения кажутся одинаково хорошими. Контекстуальная оценка позволяет человеку выбрать наилучшую модель поведения в конкретной ситуации: например, *где-то поступить по-казахски, а где-то – по-русски*. Это особенно актуально в нашей многонациональной стране.

Эта форма интеграции является последней стадией развития межкультурной чуткости для большинства людей. Дальнейшее развитие межкультурной чувствительности для непрофессионалов почти невозможно, да и не нужно. Тем не менее, некоторые люди идут дальше и овладевают *конструктивной маргинальностью*. На этом уровне появляется межкультурная (мультикультурная, маргинальная) личность. Она находится вне культурных рамок в силу возможности подняться на метауровень анализа ситуации. Для такого человека нет естественной культурной идентичности, как и нет абсолютно правильного поведения.

При этом человек как бы освобождается от оков культуры и открывает

для себя то, что есть много способов быть хорошим, честным и красивым. Это подобно восхождению – когда мы достигаем вершины горы, то видим, что все тропинки внизу, в конечном счете, ведут к одной вершине и что каждая тропинка представляет собой уникальный пейзаж.

После этого можно посмотреть на культуры как объективно, так и субъективно, использовать ту или другую культуру без явного конфликта, включать по желанию разные лингвистические и культурные кодовые системы. На этой ступени не важно, представителем какой культуры и какого народа тебя считают другие. Полная свобода ощущается как в когнитивной, так и в эмоциональной и поведенческой сферах.

Таким образом, мультикультурный человек – это идеал, к которому нужно стремиться. Процесс психического роста от монокультурного к мультикультурному человеку – это сложный процесс прохождения названных нами шести этапов освоения чужой культуры, в ходе которого новые элементы жизни постоянно объединяются с полным пониманием того, что такое культура. Этот процесс связан с большим стрессом и напряжением из-за необходимости приспособления к давлению окружающей среды. Более того, поскольку результатом этого процесса может стать психическое заболевание человека, как, например, *расщепление сознания, раздвоение личности или шизофрения*, ставится вопрос о возможности и необходимости мультикультурализма. Тем не менее, современные исследователи соглашаются с тем, что мультикультурность должна стать важной человеческой и социальной ценностью, тем идеалом, к достижению которого следует стремиться в современном мире, где так сложно увидеть границы, разделяющие культуры [12, с. 221-228].

1.6 Понятие коммуникативной адаптации

Коммуникация является очень сложным и многофункциональным процессом, и при изучении ее функционального аспекта необходимо помнить, что все указанные ранее функции тесно связаны между собой и присутствуют в той или иной комбинации фактически в любом виде коммуникации. На практике все эти функции в соответствующей степени проявляются на разных уровнях межличностной и межкультурной коммуникации [12].

Перейдем к вопросу о коммуникативной адаптации.

Понятие «коммуникативная адаптация» является производным от понятий «коммуникация» и «адаптация», до сих пор не получившее в науке однозначной трактовки. На наш взгляд, следует выяснить понимание адаптации в различных областях научного знания:

- в философии – адаптация представляет собой стремление к установлению гармоничных отношений с внешней средой путем предпринимаемых личностью сознательных действий в процессе приспособления;
- в психологии – адаптация сопровождается личностными изменениями индивида, которые способствуют развитию его адаптационного потенциала в различных коммуникативных ситуациях;

- в социологии – адаптация направлена на успешное функционирование в различных социальных сферах с учетом занимаемых коммуникантами статусно-ролевых позиций и существующей нормативной системы;
- в социальной психологии – адаптация обусловлена внутренними (личностными) и внешними (средовыми) факторами социализации индивида;
- в культурологии – адаптация подразумевает некое преобразование, гибкость мировоззренческих взглядов при столкновении с иной культурой;
- в лингвистике и теории перевода – для достижения взаимопонимания между автором/говорящим и читателем/слушающим требуется трансформация стиля речи в зависимости от адресата;
- в теории коммуникации – в основе адаптации лежат понятия прагматической мотивированности, динамичности, стратегичности и двусторонней обусловленности.

Рассмотрение адаптации через призму коммуникации выдвигает на первый план ее социальный аспект, обусловленный фактом невозможности существования коммуникации в отрыве от социума. Кроме того, каждому социуму присуща определенная культурная модель, поэтому необходимо учитывать психологические особенности каждого адаптанта. Исходя из этого, в один ряд с социальным аспектом становятся аспекты культурный и психологический.

Отсюда следует, что для того, чтобы дать определение термину коммуникативная адаптация, нужно рассмотреть такие виды адаптаций, как социальная, культурная и психологическая.

Социальная адаптация – процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды, вид взаимодействия личности с социальной средой; она обеспечивает приспособление человека к сложившейся социальной среде за счет умения анализировать текущие социальные ситуации, осознания своих возможностей в сложившейся социальной обстановке, умения удерживать свое поведение в соответствии с главными целями деятельности [27].

Значение социальной адаптации возрастает в связи с ускорением темпов социальных изменений, в условиях, когда эти изменения затрагивают важные стороны жизни и протекают в сравнительно краткие сроки (*миграция, возрастные изменения, быстрое промышленное развитие, перемещение значительных масс сельского населения в города и т.д.*).

Культурная адаптация, или **аккультурация** – процесс взаимовлияния культур (обмен культурными особенностями), восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа. При этом оригинальные культурные модели одной или обеих групп могут быть изменены, но и группы по-прежнему различны. Аккультурация – обозначение одновременно процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть

представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора) [13].

Антропологи Р. Билз, Р. Линтон, Р. Редфилд и М. Херсковиц разработали часто цитируемое определение: «Аккультурация проявляется тогда, когда группы лиц, имеющие разные культуры, приходят в непрерывное общение с последующими изменениями в оригинальной модели культуры одной или обеих групп».

На индивидуальном уровне (помимо участия индивида в коллективной адаптации социальной группы) аккультурация связана, прежде всего, с попаданием индивида в новую для него социальную или национальную среду (*миграция, смена профессии или социального статуса, служба в армии, тюремное заключение*) или радикальной сменой социально-политических условий его жизни (*революция, война, оккупация, радикальные реформы в стране*).

Психологическая адаптация – это процесс психологической включенности личности в системы социальных, социально-психологических и профессионально-деятельностных связей и отношений, в исполнение соответствующих ролевых функций. Психологическая адаптация человека осуществляется в следующих сферах его жизни и деятельности:

- в социальной сфере со всем многообразием ее содержательных сторон и компонентов (нравственных, политических, правовых и др.);
- в социально-психологической сфере, т.е. в системах психологических связей и отношений личности, включения ее в исполнение различных социально-психологических ролей;
- в сфере профессиональных, учебно-познавательных и других деятельностных связей и отношений личности;
- в сфере взаимосвязей с экологической средой.

Кроме того, в психологии адаптацию рассматривают как процесс приспособления органов чувств к особенностям действующих на них стимулов с целью их лучшего восприятия и предохранения рецепторов от излишней нагрузки. Поскольку постоянно изменяются социально-экономические условия жизни, морально-этические ориентации и политические, экологическая обстановка, процесс психологической адаптации человека происходит непрерывно. В 1936 г. канадский физиолог Г. Селье ввел понятия «адаптационный синдром» и «стресс» [14]. Адаптационный синдром – это совокупность реакций организма человека в ответ на неблагоприятные воздействия (стрессоры). Стресс – это состояние психологической напряженности в процессе деятельности в сложных условиях как повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах. *Так, для человека, оказывающегося без работы, особенно опасным является длительное состояние незанятости – она разрушающе действует на личность, подрывает ее способность вернуться в систему социальных отношений полноценным работником.*

Адаптация индивида к среде и развитие его личности являются процессами, которые находятся в сложной взаимосвязи и

взаимообусловленности. Связующим звеном категорий «адаптация» и «коммуникация» является понятие социализации. Таким образом, мы определяем коммуникативную адаптацию как специфическую внутреннюю и внешнюю деятельность человека по созданию нового в индивидуальном сознании, переживаниях и отношениях, осуществляемую в соответствии с жизненными задачами и с помощью социально-культурных средств, диктуемых обществом, в котором он живет. Исследования в этой области убеждают в том, что социальные идентичности, как и личностные самоидентификации существенно зависят от социального ресурса индивидов, потенциала индивидуальных возможностей социализации.

Таким образом, коммуникативная адаптация рассматривается нами как процесс вхождения человека в социальную среду и его приспособления к культурным, психологическим и социологическим факторам.

ВЫВОДЫ

Коммуникация является понятием сложным и полисемантическим. В разных областях науки оно имеет различные определения, и ее отсутствие в какой-либо сфере современного знания невозможно. Только лишь в гуманитарном знании термину «коммуникация» можно предложить разного рода определения, ввиду чего мы предложили рассматривать коммуникацию как сложный процесс взаимодействия двух и более субъектов, заключающийся в передаче информации в том или ином виде по разным каналам и при помощи различных средств.

Коммуникация является многофункциональным процессом, и при изучении ее функционального аспекта нужно помнить, что все ее функции тесно связаны между собой, и в любом проявлении коммуникации можно найти несколько функций в разных комбинациях.

В процессе коммуникации между представителями различных культур находит проявление процесс межкультурной коммуникации.

В ходе этого процесса у всех участников коммуникации непременно происходят изменения – культуры влияют друг на друга в той или иной степени. Проходит процесс аккультурации. Под аккультурацией понимают процессы взаимодействия различных культур, в ходе которых происходят их изменения, усвоение ими новых установок, и в результате смешения разных культурных опытов появляется принципиально новое культурное образование.

Различают четыре основные формы аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция, которая считается наиболее успешной формой аккультурации.

Под ассимиляцией понимается процесс, в ходе которого группы людей, принадлежащих к уже сформировавшимся этносам, оказавшись в тесном контакте с другим народом или в его среде, воспринимают его язык, культуру, обычаи. В последующих поколениях происходит полная смена национальной самоидентификации.

Сепарация есть отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В случае сепарации представители недоминантной группы в большей или меньшей степени изолируются от доминантной культуры.

Маргинализация – социологическое явление, понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо социальными группами. Происходит, с одной стороны, потеря идентичности с собственной культурой, с другой – отсутствие идентификации с культурой большинства.

Интеграция – это форма взаимодействия, при которой люди полностью сохраняют свою культуру, одновременно проявляя терпимость к культурным ценностям других народов и частично усваивая их.

Результатом процесса аккультурации является адаптация. Адаптация может привести или не привести к взаимному соответствию личности и среды; она может выражаться в приспособлении и в сопротивлении; в попытке изменить среду своего обитания или измениться взаимно. И спектр результатов адаптации весьма широк – от очень успешного приспособления к новой жизни до полной неудачи всех попыток этого добиться.

Результаты адаптации зависят как от психологических, так и от социокультурных факторов, достаточно тесно связанных друг с другом. Оба этих аспекта адаптации, в свою очередь, зависят от убежденности человека в преимуществах и успешности стратегии интеграции. При успешности интеграции человек становится носителем двух и более культур, т.е. человек становится мультикультурным. Мультикультурность должна стать важной человеческой и социальной ценностью – говорят современные исследователи – она должна стать тем идеалом, к достижению которого следует стремиться в современном мире, где культуры не ограничивают себя никакими территориями.

Адаптация индивида к среде и развитие его личности являются процессами, которые находятся в сложной взаимосвязи и взаимообусловленности. Связующим звеном категорий «адаптация» и «коммуникация» является понятие социализации. Таким образом, мы определяем коммуникативную адаптацию как специфическую внутреннюю и внешнюю деятельность человека по созданию нового в индивидуальном сознании, переживаниях и отношениях, осуществляемую в соответствии с жизненными задачами и с помощью социально-культурных средств, диктуемых обществом, в котором он живет. Исследования в этой области убеждают в том, что социальные идентичности, как и личностные самоидентификации, существенно зависят от социального ресурса индивидов, потенциала индивидуальных возможностей социализации.

Таким образом, коммуникативная адаптация рассматривается нами как процесс вхождения человека в социальную среду и его приспособления к культурным, психологическим и социологическим факторам.

2 Психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде

2.1 Психолингвистический эксперимент как форма выявления степени адаптированности инофона в Казахстане

На сегодняшний день очевиден факт того, что многие «универсальные» методы практической психологии и лингвистики были унаследованы психолингвистикой, в тоже время были созданы и свои собственные, к числу которых относится экспериментальный метод – наиболее информативный и объективно достоверный при исследовании каких-либо сторон речевой деятельности. Любой эксперимент направлен на то, чтобы поставить испытуемого в ситуацию «управляемого выбора», хотя выбор и решение могут быть и не осознаваемы, при этом экспериментатор оставляет неизменными все факторы, влияющие на выбор и решение испытуемого в данной ситуации.

Следует сказать о том, что психолингвистический эксперимент имеет свою специфику, влияющую на эффективность использования данной методики. Главным является исследуемый феномен, а остальные факторы, управляющие поведением человека, не учитываются, хотя, конечно, продолжают действовать. Эти факторы связаны друг с другом, поэтому введение нового фактора может влиять как на конечный результат, так и на другие факторы. Для повышения результативности психолингвистических экспериментов используют различные экспериментальные методики и затем

сопоставляют полученные с их помощью данные в рамках комплексного исследования.

Важной особенностью психолингвистики является обращение к значению слова – к его семантике. В лингвистике анализ семантики связан, прежде всего, с изучением лексического значения слов и выражений, изменения их значений, изучением оборотов речи или грамматических форм. Психолингвистика же различает объективную и субъективную семантику. Первая является семантической системой значений языка, вторая представляется как ассоциативная система, существующая в сознании индивидуума. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций (субъективные), и принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане. Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями.

2.1.1 Семантическое поле как структурная единица лексикона

Лексикон представляет собой совокупность лексики [28, с. 215]. Совокупность лексики, или иначе – весь словарный состав языка, построен по иерархическому признаку. Он распадается на группы слов – семантические поля, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие лексико-семантические группы, семьи, гнезда слов, отдельные слова [29, с. 229].

Согласно определению, поле – это совокупность лексических единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [30, с. 380].

Каждое слово в языке входит в определенное лексико-семантическое поле, и не всегда в одно – многозначные слова, в частности, могут входить в разные поля [29, с. 229].

Слова, входящие в поле, характеризуются наличием общего интегрального семантического признака, который обычно выражается архилексемой – лексемой с обобщенным значением [30, с. 380].

Индивидуальная семантика слова раскрывается через его противопоставление другим членам поля, в которое оно входит по определенным признакам.

Именно в распределении слов по некоторым семантически объединенным группам проявляется системный характер словарного состава языка [31, с. 48].

Семантическое поле, по Й. Триру, представляет собой тесно связанный по смыслу раздел словаря, элементы которого покрывают все это поле подобно мозаике и делят между собой его участки [32, с. 87].

Таким образом, при употреблении любого слова в сознании говорящего, слушающего или читающего всплывает ощущение другого слова или других слов, в семантическом отношении «соседних» с данным словом. Это соседство слов друг с другом вызывается сходством или противоположностью их значений и стоящих за ними понятий. Причем у представителей разных культур

состав семантического поля, относящегося к одному слову, непременно различается. Одной из попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них является метод ассоциативного эксперимента. Эксперимент, использующий метод свободных ассоциаций, дает ответ на вопрос о принципах связей слов друг с другом и их расположении в сознании носителей того или иного языка [33, с. 32].

Ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики.

2.1.2 Процедура проведения ассоциативного эксперимента

Сценарий проведения ассоциативного эксперимента состоит в следующем: испытуемым предъявляется список слов и говорится, что им необходимо ответить на предлагаемое ему слово – слово-стимул – первыми пришедшими ему в голову словами или словосочетанием, то есть словом-реакцией. Связи, возникающие в сознании человека в данный момент, носят ассоциативный характер [33, с. 32].

Существует несколько разновидностей ассоциативного эксперимента:

- 1) Свободный ассоциативный эксперимент, когда испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции.
- 2) Направленный ассоциативный эксперимент. В этом случае испытуемому предлагается давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса.
- 3) Цепочечный ассоциативный эксперимент, когда испытуемым предлагается реагировать на слово-стимул несколькими ассоциациями – например, дать в течение 20 секунд 10 реакций [34, с. 16; 35, с. 73-83; 36].

Для проведения психолингвистического эксперимента нами был выбран свободный ассоциативный эксперимент: в последнее время он все чаще используется в лингвистических исследованиях, особенно при изучении различных когнитивных, лингвокультурологических и психолингвистических задач [34, с. 320]. В таком эксперименте от испытуемого требуется как можно быстрее ответить первым пришедшим в голову словом-реакцией в ответ на предъявленное слово-стимул. При этом, по мнению Р.М. Фрумкиной, повеление отвечать «первым пришедшим на ум словом» носит принципиально важный характер. Промежуток времени между предъявлением слова-стимула и ответом должен быть сведен к минимуму, т.е. испытуемый не должен думать над ответом, т. к. понятие ассоциирования изначально исключает идею отбора ответов [37, с. 191]. По мнению ряда исследователей, работающих с данной методикой, ситуацию ассоциативного эксперимента можно рассматривать как одну из возможных разновидностей возникающей коммуникативной ситуации [38, с. 35-39; 39, с. 61-62; 40, с. 17-59].

Существуют специальные словари ассоциативных норм, к числу общеизвестных относится словарь Дж. Диза. На русском языке первым словарем такого рода был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А.

Леонтьева. В Казахстане также вышел в свет казахско-русский ассоциативный словарь Н.В. Дмитриук. Данные словари позволяют определить, какие слова являются близкими в семантическом поле. Сами по себе эти ассоциации особой полезности не представляют, однако полученные в результате интерпретации результаты являются очень ценными.

Существует много возможностей интерпретации результатов ассоциативного эксперимента. Рассмотрим некоторые из них.

При анализе ответов ассоциативного эксперимента выделяют, прежде всего, синтагматические и парадигматические ассоциации:

Синтагматическими ассоциациями называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула. *Парадигматические ассоциации* представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы. Они подчиняются принципу «минимального контраста», согласно которому чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций по составу семантических компонентов, тем более высока вероятность актуализации слова-реакции в ассоциативном процессе. Этот принцип объясняет, почему по характеру ассоциаций можно восстановить семантический состав слова-стимула: множество ассоциаций, выданных на слово, содержат ряд признаков, аналогичных содержащимся в слове-стимуле.

Носитель языка по реакциям может достаточно легко восстанавливать стимулы, что является почти невозможным для неподготовленного иностранца.

Считается, что парадигматические ассоциации отражают языковые отношения, а синтагматические – речевые.

Выделяют также *родо-видовые отношения*: *кумыс – напиток, баурсак – еда*; реакции, имеющие фонетическое сходство со стимулом: *юрта – юрт, борщ – brush*; клишированные: *мастер – золотые руки, гость – каменный*; и личные: *мужчина – я должен*.

Ассоциативный эксперимент широко известен и активно используется в психолингвистике, психологии, социологии, психиатрии.

Результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы, прежде всего, в разных областях лингвистики. В частности, в силу того, что он обычно проводится на большом количестве испытуемых, можно построить таблицу частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. При этом можно будет вычислить семантическую близость между разными словами. Мерой семантической близости пары слов признается степень совпадения распределения ответов, т.е. сходство данных на них ассоциаций. Величина эта фигурирует в работах разных авторов под разными названиями: «коэффициент пересечения», «коэффициент ассоциации», «мера перекрытия».

Определение семантического расстояния между словами может помочь решить одну из возможных для лингвистики проблем – синонимии. Так, если надо определить степень сходства между словами, которые имеют схожее значение, то можно опросить разных людей, и каждый представит себе это сходство по-разному. Так, для кого-то работа будет похожа на дело, а для

кого-то на труд. А можно также предложить испытуемым дать реакции на каждое из этих слов, а затем посмотреть, какое количество реакций совпадает. При этом может оказаться, что некоторые пары слов «ближе» друг к другу, чем другие. Тем самым опрос большого количества испытуемых с помощью ассоциативного эксперимента покажет меру семантической близости между этими словами.

Иногда такого рода данные совпадают с результатами дистрибутивно-статистического анализа текстов, когда исследователи не обращаются к эксперименту, а проводят самостоятельный подсчет словосочетаний. Ассоциативный же эксперимент позволяет выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка,

В свое время Дж. Диз пытался реконструировать семантический состав слова на основе ассоциативного эксперимента. Матрицы семантических расстояний вторичных ассоциаций на слово-стимул, т.е. ассоциации на ассоциации, он подвергал процедуре факторного анализа. Выделенные факторы получали содержательную интерпретацию и выступали как семантические составляющие значения. А.А. Леонтьев, комментируя результаты Дж. Диза, полагал, что они ясно показывают саму возможность выделить на основе формальной обработки данных ассоциативного эксперимента факторы, которые можно интерпретировать содержательно как семантические компоненты слов. И тем самым ассоциативный эксперимент может служить способом получения как лингвистического, так и психологического знания.

Именно потому, что в ходе ассоциативного эксперимента испытуемому предлагается реагировать на то или иное слово первым пришедшим в голову словом или словосочетанием, можно получить очень интересные результаты, т.к. испытуемый будет отвечать не задумываясь – в этом и проявляется «психолингвистичность» эксперимента.

Ассоциативный эксперимент показывает наличие в значении слова, а также предмета, обозначаемого словом, психологического компонента. Тем самым ассоциативный эксперимент дает возможность построить семантическую структуру слова. Он служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов того, что в лингвистике называется семантическим полем, и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов.

В этой же связи следует отметить, что главным преимуществом ассоциативного эксперимента является его простота, удобство применения, так как он может проводиться с большой группой испытуемых одновременно. Испытуемые работают со значением слова в «режиме употребления», что позволяет выделять и некоторые неосознаваемые компоненты значения.

Особенностью ассоциативных реакций на слово является то, что испытуемые могут быть чувствительны к фонологическому и синтаксическому уровню слова-стимула.

Некоторые фонетические ассоциации могут рассматриваться и как смысловые: *юрта* – *юрт* (*селение*). Обычно они даются испытуемыми, которые

не желают сотрудничать с экспериментаторами, или в состоянии усталости, например, в конце длительного эксперимента, а также умственно отсталыми испытуемыми.

Некоторые реакции, например, *Козы – Корпеш, площадь – Красная*; могут быть истолкованы и как смысловые, и как фонетические. Они чаще всего даются испытуемыми в состоянии усталости или умственно отсталыми испытуемыми.

Ассоциативное поле у каждого человека свое и по составу наименований, и по силе связей между ними. Актуализация той или иной связи в ответе не случайна и может зависеть даже от ситуации. Несомненно влияние уровня образования человека на устройство его ментального лексикона.

На характере ассоциаций сказываются и возраст, и географические условия, и профессия человека. По данным А.А. Леонтьева, характер ассоциаций определяется возрастом, географическими условиями и профессией людей [41, с. 93].

У представителей разных культур ассоциации на одно и то же слово могут быть неодинаковыми, т.к. за словами стоят понятия, а в понятиях заключается жизненный опыт людей [33, с. 32-33]. Однако принадлежность к определенному народу, одной культуре делает «центр» ассоциативного поля в целом достаточно стабильным, а связи – регулярно повторяющимися в данном языке.

Языковая и культурная картина мира различна у разных народов, что обусловлено различными условиями жизни, различной историей, различиями в развитии сознания народности.

Таким образом, слова-ассоциации – это не просто названия предметов или явлений действительности, но и частицы мира, окружающего человека, которые, преломляясь в сознании человека, приобретают специфические черты, присущие данному народу, обусловленные культурой этого народа. Ассоциативный эксперимент позволяет нам выявить ассоциативные связи испытуемого на предложенные слова и, тем самым, определить семантическое поле слова в его сознании. А.А. Леонтьев еще в предисловии к первому ассоциативному словарю русского языка писал, что «если нам нужно найти метод, с наибольшей объективностью позволяющий вскрыть «культурную» специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеет данное слово, его семантические «обертоны», – без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент» [42, с. 14].

Именно этот принцип лег в основу выбора нами психолингвистического эксперимента с целью определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде. Из психолингвистического эксперимента мы, в свою очередь, выбрали свободный ассоциативный эксперимент, т.к., зная лишь значение слова, невозможно знать то семантическое поле, которое это слово отражает. Как писал А.Е. Карлинский, в нем информанту предъявляются различные раздражители (стимулы) с целью вызвать у него определенную

реакцию на основе ассоциаций – мыслительных связей между двумя и более языковыми явлениями [43, с. 85].

Семантическому полю слова нельзя обучиться – это как раз то, что показывает нам на уровень вовлеченности индивида в культуру, т.е., в случае с инофоном, на успешность адаптации в новой культуре. Ассоциативный эксперимент был выбран нами для определения того, насколько хорошо представители других культур знают значение данного слова и его семантическое поле, а знание значения слова и его семантического поля является индикатором, который указывает на степень адаптированности инофона в данной культуре.

Поскольку целью нашего исследования является определение коммуникативной адаптации инофона, возникла необходимость сбора обширного и надежного материала. Столь трудоемкую задачу оказалось возможным выполнить путем использования рационального метода – анкетирования.

Как высказывался М.М. Копыленко: «этот метод конкретно-социологического исследования отличается по сравнению с другими рядом преимуществ: широким охватом информантов, минимальной затратой времени на получение ответов, анонимным их характером и достоверностью получаемых данных» [44, с. 207]. Именно вышеприведенные критерии предопределили выбор нами именно метода анкетирования.

Мы стремились включить в анкету столько слов, чтобы их было не слишком много. Распространение пробных анкет показало, что их заполнение не связано с особыми трудностями и не занимает много времени.

Любой психолингвистический эксперимент проходит по заранее определенному экспериментатором сценарию. В большинстве случаев он включает в себя следующие стадии: подготовку, проведение и обработку полученных в ходе эксперимента результатов.

2.2 Сценарий психолингвистического эксперимента

2.2.1 Подготовительный этап эксперимента

Любой психолингвистический эксперимент проходит по заранее определенному экспериментатором сценарию. В большинстве случаев он включает в себя следующие стадии: подготовку, проведение и обработку полученных в ходе эксперимента результатов.

Главной проблемой проведения психолингвистического эксперимента можно считать отбор стимульного материала и состава испытуемых [45]. Несомненно, что решение данной задачи зависит от целей и задач исследования. Учитывая то, что целью нашего эксперимента является определение коммуникативной адаптации инофона в Казахстане, при выборе состава испытуемых у нас проблем не возникло – для проведения эксперимента было решено проанкетировать иностранных граждан, в разное время и на разные сроки приезжавших в Казахстан.

До проведения эксперимента нами была проанализирована соответствующая теме литература, и, исходя из полученных данных, была составлена анкета для выявления общей информации о респондентах:

- пол;
- возраст.

Результаты психолингвистического эксперимента могут различаться в зависимости от пола испытуемых и их возраста [46, с. 101-105].

- страна;

Определение страны очень важно в нашем эксперименте, т.к. в зависимости от близости или дальности страны, схожести их культур будут меняться получаемые результаты.

- образование (среднее, высшее);
- социальный статус (студент, рабочий).

По мнению Н.В. Бурениной, уровень образования и социальный статус испытуемых также влияют на результат эксперимента [46, с. 101-105]. Уровень образования может указывать на общую осведомленность человека о той или иной культуре или стране, а социальный статус – на интенсивность взаимодействия сообществом.

- Когда был последний визит РК? Его продолжительность.

Ответ на этот вопрос указывает на факт посещения страны прежде, и, как следствие, на первое знакомство со страной.

- С кем сюда прибыли?
- Была ли проведена подготовка до визита страны (поиск информации в интернете об истории, культуре).

От близкого окружения, будь то семья или друзья; от осведомленности о культуре, истории, географии страны пребывания зависит успешность адаптации человека к чужой среде.

- Встретили ли Вы трудности в РК наподобие языка, климата, поведения людей?

Ответ на этот вопрос является прямым указателем на те трудности, которые иностранцы встретили в Казахстане.

В самой анкете мы намеренно отказались от нумерации данных пунктов, т.к. анкетирваемым визуально представляется увеличение числа вопросов, а это, в свою очередь, провоцирует увеличение числа отказов от участия в анкетировании.

Мы включили в анкету именно эти вопросы по причине их большого влияния и значимости в определении успешности коммуникации.

Далее мы приступили к поиску слов-стимулов. При проведении психолингвистического эксперимента для списка стимульных слов нами была специально отобрана лексика и разработана анкета, включающая 25 слов-стимулов, отражающих национально-специфические особенности представителей двух культур, которые составляют большинство населения Казахстана: казахской, т.к. ее представители составляют абсолютное

большинство населения, и русской, т.к. на территории Казахстана в настоящее время русские представляют треть населения [47, с. 904]. Выбор именно этого числа слов-стимулов обусловлен тем, что большее количество слов-стимулов провоцирует у испытуемых усталость, потерю внимания, снижается интерес к эксперименту в целом и приводит к резкому возрастанию экстрасигнальных реакций по принципу «лишь бы что-то написать, чтобы «отвязались»» и отказов от реагирования вообще [48, с. 67-96; 49, с. 74]. В этой работе стимульными словами стали только одиночные слова. Своеобразие этой анкеты в том, что ее исходной базой послужила лексика, не нейтральная или наиболее частотная, а отмеченная повышенной национально-культурной характерностью, репрезентирующая систему знаний о специфической культуре [50, с. 9].

Приводим список отобранных нами слов:

- 1) Казахстан;
- 2) Проблема;
- 3) Успех;
- 4) Еда;
- 5) Река;
- 6) Домбра;
- 7) Пельмени;
- 8) Кумыс;
- 9) Юрта;
- 10) Баурсак;
- 11) Борщ;
- 12) Бесбармак;
- 13) Президент;
- 14) Абай;
- 15) Матрешка;
- 16) Пиала;
- 17) Наурыз;
- 18) Айтыс;
- 19) Байга;
- 20) Балалайка;
- 21) Пушкин;
- 22) Байтерек;
- 23) Аул;
- 24) Валенки;
- 25) Праздник.

Таким образом, список рассматриваемых стимулов представлен исключительно именами существительными в именительном падеже в единственном и множественном числах. Общее число стимулов в списке – 25. Состав слов выглядит следующим образом: 12 слов составили лексические единицы, относящиеся к казахской культуре, 6 слов относятся к русской культуре, 7 слов являются нейтральными. В список стимульных слов вошли:

– имена собственные (*Казахстан, Абай, Пушкин, Наурыз*);

- названия блюд (*борщ, бесбармак, пельмени, баурсак*);
- музыкальные инструменты (*домбра, балалайка*);
- этнографизмы (*кумыс, юрта, матрешка, пиала, айтыс, байга, Байтерек, аул, валенки*);
- нейтральная лексика (*проблема, успех, еда, река, президент, праздник*).

Не случайно мы предложили первым стимулом слово *Казахстан*, предполагающий подсознательный настрой респондентов на попытку связать с этим словом реакции анкетлируемых на следующие за ним слова-стимулы *проблема* и *успех*.

В самом задании свободного ассоциативного эксперимента – «ответить на предъявляемое слово первыми пришедшими в голову словами» – нет установки ни на общение с экспериментатором, ни на решение познавательной задачи. И в этом состоит его несомненное достоинство, т.к. чем сложнее и искусственнее экспериментальная ситуация, тем менее информативны оказываются полученные в эксперименте данные [51].

В конце эксперимента испытуемым предлагались так называемые «ассимиляторы» – ситуации, с которыми инофон может столкнуться в Казахстане. Иностранцам предлагалось ответить на 5 вопросов по различным ситуациям и указать, как они поступят в Казахстане, а как – у себя на Родине. Приводим эти ситуации ниже:

Как бы Вы поступили в следующих ситуациях:

1) в Казахстане;

2) у себя на родине.

1. Вы хотите задать доктору один вопрос, но перед Вами большая очередь.

Ваша реакция:

а) будете ждать;

б) попросите людей пропустить Вас без очереди;

в) зайдете без очереди, не спросив ни у кого разрешения.

2. Вы назначили встречу своему другу. Вы:

а) придете вовремя;

б) придете на 5 – 10 минут позже;

в) придете раньше времени.

3. Переполненный автобус. Вы сидите и видите, как заходит старушка.

Ваша реакция:

а) уступите ей Ваше место;

б) будете сидеть;

в) спросите ее, не хочет ли она присесть на Ваше место.

4. Вам нужно найти дом вашего друга. Вы знаете адрес, но не можете найти само здание. Ваша реакция:

а) спросите прохожих;

б) спросите полицейских;

в) постараетесь найти самостоятельно.

5. Ваш друг пригласил Вас в кафе. После того, как официант принес Вам счет, Вы:

- а) заплатите по счету за двоих;
- б) дождетесь, пока Ваш друг не заплатит;
- в) каждый из Вас заплатит за себя.

Сами по себе ответы на эти ситуации нам ни о чем не скажут, но в случае успешности ответов на вопросы свободного ассоциативного эксперимента они покажут, насколько хорошо инофон может варьировать своей осведомленностью в поведении представителей той или иной культуры. Следовательно, мы будем анализировать ответы на данные ситуации только в том случае, если реакции на стимулы в ассоциативном эксперименте будут достигать 80 %. Выбор действия в зависимости от страны пребывания покажет, насколько хорошо человек овладел манерами поведения представителей обеих культур и может ими варьировать.

Таким образом, подготовка к психолингвистическому эксперименту является очень важным фактором в достижении поставленных целей. Учет и соблюдение всех условий успешности эксперимента явилось для нас важной задачей, выполнение которой в большей степени повлияет на успешность определения нами коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде.

2.2.2 Проведение эксперимента

Эксперимент проводился на группе испытуемых, которая состоит из 44 человек.

В эксперименте приняли участие респонденты из следующих стран:

Российская федерация – 11 респондентов;

Кыргызстан – 5;

Узбекистан – 4;

США – 4;

Турция – 3;

Сирия – 3;

Украина – 2;

Италия – 2;

Камерун – 1;

Мали – 1;

Чехия – 1;

Сербия – 1;

Франция – 1;

Германия – 1;

Корея – 1;

Хорватия – 1;

Болгария – 1;

Филиппины – 1.

Возраст анкетированных варьируется от 16 до 63 лет. В эксперименте приняли участие представители как мужского, так и женского полов. Таков гендерный состав испытуемых:

Мужчины – 34;

Женщины – 10.

Цели визита испытуемых в Казахстан разнообразны: для получения образования, на работу, в том числе спортсмены, а также приехавшие в РК на ПМЖ.

Эксперимент должен проводиться с учетом требования сохранения высокой и устойчивой мотивированности испытуемого, а также с поддержанием одинакового уровня внимания на протяжении всего эксперимента [51]. Для решения данных задач важно отметить небольшой объем стимульного материала нашего исследования, допустимый для проведения одномоментного недолгого эксперимента.

Эксперимент проводился с предъявлением анкет как на русском языке, так и на английском: с теми, кто не владел в должной степени русским языком, эксперимент проводился на английском языке. Таким образом, на русском языке анкетирование проводилось с 27 респондентами, остальным 17 анкеты предлагались на английском языке. Испытуемым были розданы анкеты, содержавшие общие и специальные вопросы, слова – стимулы на русском и английском языках, и некоторые ситуации, с которыми инофон может столкнуться в Казахстане.

Следует особо отметить, что эксперимент проходил преимущественно в письменной форме, однако в некоторых случаях – с устным предъявлением стимулом. В первом случае нами заранее подготавливались анкеты с вопросами, списком стимульных слов и ситуациями. Одна анкета (Германия) была отправлена испытуемому посредством электронной почты. Предъявление анкет было как групповое (в случае с гражданами Кыргызстана и 7 гражданами РФ, 3 турками и 2 итальянцами, а также с футболистами), так и индивидуальное.

Эксперимент проводился в непринужденной обстановке: в случае с итальянцами это было в кафе, с турками, киргизами, 7 россиянами – на рабочем месте; с корейцем – на учебном месте; со спортсменами эксперимент проводился в холле гостиницы. Испытуемые заполняли анкеты, и в случае возникновения вопросов могли свободно обращаться к экспериментатору, который помогал разрешать возникающие организационные или иные трудности, не влияющие на валидность эксперимента.

Как мы знаем, на валидность ассоциативных данных оказывают сильное влияние социальные и психофизиологические характеристики лиц, принимающих участие в эксперименте. К этому могут быть отнесены не только социально-биографические характеристики личности, но и их психологическое состояние в момент проведения эксперимента. С этой целью мы пытались подобрать для эксперимента наиболее оптимальное для испытуемых время: например – после работы (в случае с итальянцами), или в свободное от работы время (в случае со спортсменами).

Все эти факторы вместе представляют собой систему факторов, оказывающих сильное воздействие на достоверность ассоциативных данных и сделанных на этой основе научных выводов.

Перед началом анализа данных мы хотим отметить, что небольшое количество информантов не позволяет провести корректную количественную или статистическую обработку данных, поэтому уместно говорить лишь о качественной интерпретации результатов испытуемых и об индивидуальных ассоциативных стратегиях информантов. В связи с этим мы проводили анализ отдельных анкет, полученных от информантов, в которых наиболее ярко запечатлелись особенности индивидуального ассоциативного поведения.

2.2.3 Постэкспериментальная обработка полученных данных

Обработку полученных данных мы начали с того, что условно разделили всех респондентов на 5 групп – «РФ и Украина» (13 человек), «Средняя Азия» (9), «Азия» (8), «Европа» (8), «Африка и США» (6).

В первую группу входят граждане Российской Федерации в количестве 11 человек – 6 мужчин и 5 женщин, а также 2 украинцев – мужчина и женщина. Пять человек из данной группы – тувинцы – представляют одну организацию образования – Тувинский государственный университет, и прибыли в Казахстан на несколько дней. Отметим, что результаты ассоциативного эксперимента куратора данной группы невозможно подвергнуть анализу, т.к. он написал не ассоциации на слова-стимулы, а поставил галочки. Возможно, это произошло по причине невнимательности при прослушивании задания эксперимента, хотя испытуемый мог свободно обратиться с вопросом к экспериментатору, а возможно и по причине нежелания принять участие в эксперименте. Результаты же студентов мы подвергли анализу. Проведенное у них анкетирование показало следующие результаты: слова, относящиеся к русской лингвокультуре, не вызвали у данной группы респондентов затруднений – почти на все стимулы были получены реакции. Однако слова казахской лингвокультуры оказались затруднительными для них – лишь слово «юрта» получило реакции от всех испытуемых. Объясняется это тем, что традиционная культура тувинцев, которые являются основным населением республики, это культура кочевников, традиционным жилищем которых является юрта. Слово-стимул *кумыс* также не чужда тувинцам – кумыс занимал важное место в рационе всех кочевых народов. На остальные слова-стимулы реакции получались избирательно. Наурыз, айтыс, байга, Абай – данные слова вообще остались без реакций со стороны всей группы респондентов.

Следует особо отметить тот факт, что по условию нашего эксперимента реакции на слова нейтральной лексики рассматриваются нами лишь в том случае, когда они имеют отношение к казахстанской среде. Например, на слово-стимул *река* предполагается реакция *Иртыш* или *Усолка*, а не *Енисей* – именно так ответили двое тувинцев на слово-стимул *река*. И это объясняется тем, что в Тыве берет начало одна из крупнейших рек Земли – Енисей. А на слово-стимул

президент мы предполагали получить реакцию *Назарбаев*, а не, например, *Путин* – именно так ответили 4 респондента из Тувы.

Приводим количество реакций тувинцев на слова казахской лингвокультуры:

1. Домбра – 2	7. Пиала – 2
2. Кумыс – 3	8. Наурыз – 0
3. Юрта – 4	9. Айтыс – 0
4. Баурсак – 2	10. Байга – 0
5. Бесбармак – 2	11. Байтерек – 2
6. Абай – 0	12. Аул – 2

По 13 реакций на слова стимулы казахской (7) и русской (6) лингвокультур мы получили от 2-х студенток из Тувы, 8 реакций от 3-ей студентки (2 на слова казахской лингвокультуры, 5 – русской). Результаты представителя мужского пола – 5 реакций (2 и 3).

Далее мы проанализировали анкеты тех россиян, кто приехал в Казахстан на работу. Так, профессиональный футболист из России выдал 7 реакций на стимулы, из них 3 – на слова казахской лингвокультуры и 4 – на нейтральную лексику, при этом слова русской лингвокультуры он проигнорировал, оставив без ответов. Особо следует отметить, что нейтральная лексика им напрямую связана с Казахстаном. Например, *Казахстан – гостеприимство; река – Иртыш, президент – Назарбаев, праздник – Наурыз*. Данные эксперимента свидетельствуют о проходящем процессе адаптации у данного индивида и его желании интегрироваться в казахстанское общество, а незнание большинства слов-стимулов – это результат непродолжительного пребывания человека в Казахстане. Причем на вопрос о возможных сложностях в Казахстане он ответил так: «я здесь как свой».

Остальные 5 респондентов из России не испытали сложностей со словами-ассоциациями: они выдали реакции на все слова-стимулы русской лингвокультуры, и почти на все слова казахской – лишь слово *айтыс* вызвало сложность у 4 анкетированных, а также слово-стимул *пиала* у одного из них.

Объяснить такую реакцию на слова-стимулы можно продолжительностью пребывания данных лиц в Казахстане – некоторые из них находятся в Казахстане более 5 лет. Кроме того, на успешность интеграции оказывает влияние и тот факт, что они прибыли в Казахстан на работу – это один из стимулирующих факторов для успешной интеграции инофона в любой местности. Поэтому не видим смысла приводить анализ их анкет, а приведем в качестве примера лишь одну из них.

Так, один из респондентов из Ингушетии приехал сюда вместе с семьей. Он находится в Казахстане 9 лет. До приезда в страну он слышал о культуре, истории, людях Казахстана от людей, побывавших в стране, поэтому он был хорошо осведомлен и подготовлен к взаимодействию с представителями культуры Казахстана, и, как следствие, по прибытии в страну никаких трудностей и неожиданностей не встретил.

Анкета испытуемого показала реакции почти на все слова-стимулы. Интересными выглядят его ассоциации на слова-стимулы *юрта* и *аул* – на оба слова он дал один и тот же ответ – *юрт (селение)*. Во втором случае ассоциация является смысловой и ничего необычного в ней нет, а вот в первом случае со словом *юрта* ассоциация испытуемого является как смысловой, так и фонетической, т.к. казахское слово *юрта* и ингушское слово *юрт (селение)* похожи друг на друга, как написанием, так и произношением. Интересной выглядит и его ассоциация со словом *Байтерек*– испытуемый ответил «*Эйфелева башня*». Примечательно, что такой же ответ на этот стимул дал и испытуемый из Франции.

Почти во всех реакциях испытуемого прослеживается «след» родной культуры, что проявляется не только в использовании ингушских слов в ответах, но и соответствующим смысловым наполнением.

Анализ ответов испытуемого на вопросы, связанные с определенной ситуацией, различий в поступках в Казахстане и на родине не показали, как и у остальных испытуемых данной группы – это обусловлено схожестью и подобием культур, на которые огромное влияние оказало пребывание обеих стран в течение почти века в составе СССР.

Граждане Украины также не испытали проблем с реакциями на предложенные слова-стимулы – они выдали ассоциации на все слова, только представитель мужского пола – профессиональный футболист – на слово-стимул *Байтерек* дал реакцию *футбольная команда*, а не *Астана* или *достопримечательность*. Вполне вероятно, что это связано с его профессиональным интересом, и самое известное значение слова *Байтерек* он не знает по причине непродолжительности пребывания в Казахстане, или же по незнанию названия данной достопримечательности Астаны.

На нейтральное слово *река* они оба ответили Иртыш, а футболист еще добавил *Днепр*. На слово-стимул *президент* футболист ответил *Назарбаев, Путин, Обама*, тогда как женщина ограничилась общим ответом *очень хороший руководитель*.

С реакциями на ситуации из анкеты у респондентов дифференциации не наблюдалось – они одинаково поступят в них и в Казахстане, и у себя на родине.

Таким образом, из данной группы респондентов успешно адаптировавшимися в Казахстане можно считать 7 респондентов из 13 – у них наблюдаются реакции на 23 и более слов-стимулов. Возможный результат этого – длительность пребывания в Казахстане респондентов, а также мотивированность на успешную профессиональную деятельность. Те же респонденты, которые находятся в Казахстане с краткосрочным визитом, или находятся недолгое время, испытали значительные трудности с реакциями на предложенные слова-стимулы.

Далее мы проанализировали анкеты граждан стран Средней Азии. Начали мы с граждан Кыргызстана: было проанкетировано 5 человек – 3 мужского пола и 2 женского.

Трое респондентов выдали реакции на все предложенные слова-стимулы, у одного из анкетированных не наблюдалось ассоциаций на слова *матрешка* и *айтыс*, а один из респондентов на слово-стимул *Пушкин* ответил «русский президент», видимо, имея в виду Путина В.В., т.к. их фамилии созвучны, возможно, анкетированный по невнимательности просто перепутал фамилии. На слова нейтральной лексики *проблема* и *успех* они все дали ответы типа *деньги, карьера, богатство*, т.е. связали данные слова-стимулы со своей профессиональной деятельностью. Данный факт дает основание предположить, что их главная задача на данном этапе – выполнение работы, следовательно, проблем с адаптацией в казахстанскую среду они уже не испытывают. В противном случае слова-стимулы *проблема* и *успех* они бы связали с

общественной жизнью, т.к. на начальном этапе пребывания в чужой среде главной проблемой является успешное взаимодействие с окружающими. Судя по их реакциям на слова-стимулы, подобного рода проблемы у них отсутствуют, и они уже успешно интегрировались в местное общество.

На нейтральное слово *река* 4 человека ответили Иртыш, а один – Иссык-куль. На слово-стимул *президент* по 2 человека ответили *Назарбаев* и *глава страны*, а один из респондентов ответил *Атамбаев*.

Что касается их реакций на предложенные ситуации, то все они не дифференцируют свои действия в Казахстане и у себя на родине, за исключением одного: он по-разному поступит в ситуации в больнице, а также он заранее придет на встречу в Казахстане, тогда как у себя на родине опоздает на 5-10 минут. Возможно, он не владеет стратегией поведения местных жителей, где, учитывая местный менталитет, небольшое опоздание считается нормой.

Все анкетированные из Узбекистана, кроме одного, выдали ассоциации на все слова. Слова-стимулы *айтыс*, *байтерек*, *валенки* один респондент оставил без ответа, что дает основание полагать, что испытуемый их не знает; и одно слово *Абай* испытуемый ассоциирует с улицей, а не с писателем или поэтом, что является наиболее адекватным и соответствует смыслу предъявления этого стимула.

Слова нейтральной лексики *проблема* и *успех* все они напрямую не связали с Казахстаном, тогда как слово-стимул *президент* от двоих получило реакцию *Назарбаев*.

Что касается их реакций на предложенные ситуации, то 2 человека дифференцируют свои действия в Казахстане и у себя на родине: они по-разному поступят в ситуациях в больнице и кафе, а один из них заранее придет на встречу в Казахстане, тогда как у себя на родине придет вовремя. Возможно, он не владеет стратегией поведения местных жителей, где, учитывая местный менталитет, небольшое опоздание считается нормой. Другой же из них будет спрашивать прохожих интересующий его адрес, тогда как на родине он бы искал его самостоятельно.

Таким образом, почти все респонденты из группы «Средняя Азия» выдали реакции на все слова-стимулы – лишь у 3 человек из 9 отсутствовали реакции на несколько стимулов. Не вызвали затруднений слова-стимулы ни из казахской, ни из русской лингвокультур. Это говорит об их коммуникативной адаптации и успешном процессе интеграции в казахстанское общество. Одна из возможных причин этого – соседство и родство народов Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. У названных стран общие корни и история, языки этих народов – из тюркской группы языков. Кроме того, большинство населения перечисленных стран хорошо владеет русским языком – это результат советского прошлого данных стран. Все перечисленное является благоприятным условием для успешной взаимной интеграции представителей Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

Далее мы проанализировали анкеты граждан стран Азии – 3 турков, 3 сирийцев, 1 корейца и 1 филиппинца. Анкеты для заполнения им были

предложены на английском языке, за исключением сирийцев, владевшим русским языком.

Начали мы с анализа анкеты испытуемого из Южной Кореи. Юноша девятнадцати лет является студентом Инновационного Евразийского университета. Это его первый год пребывания в нашей стране. Он приехал сюда вместе с другом. Никакую информацию о Казахстане до прибытия не искал. По прибытии в Казахстан он встретил такую трудность, как языковой барьер. По его собственным словам, он испытал «культурный шок» в следующих проявлениях: младшие пожимают руку старшим первыми, маршрутное такси, частые чаепития (в Корее принято пить воду), и здания, которые сильно отличаются от зданий в Корее, в том числе и высотой.

Анкета испытуемого показала следующие результаты: на 9 слов-стимулов были даны реакции: это слова *домбра, пельмени, кумыс, юрта, Абай, матрешка, Наурыз, айтыс, Пушкин*. Остальные слова респондент оставил без ответа.

С реакциями на ситуации из анкеты у респондента дифференциации не наблюдалось – он одинаково поступит в них и в Казахстане, и у себя на родине – в Корее.

Группа испытуемых была проанкетирована нами в казахско-турецком лицее. Испытуемыми были 3 учителя из Турции, которые приглашены для преподавания языков. Примечательно, что только один из них знал английский язык, в то время как двое плохо знали его, и заполняли анкеты с помощью своего товарища.

Первому испытуемому из Турции 26 лет. Он находится в Павлодаре почти год. По его словам, он пытался подготовить себя к посещению нашей страны посредством поиска информации о культуре, истории, географии. Он не встретил никаких серьезных трудностей в нашей стране, как он выразился, «по причине одних культурных корней».

Результат проведенного психолингвистического исследования показал следующую картину: на 11 слов-стимулов были получены реакции, тогда как остальные слова испытуемый оставил без ответа, причем большинство оставленных без ответа слов-стимулов имеют отношение к русской лингвокультуре. Это объясняется плохой осведомленностью испытуемого о русской культуре вообще, хотя о гастрономических пристрастиях русских ему, очевидно, известно хорошо, т.к. на слова-стимулы *борщ* и *пельмени* он смог выдать ассоциации.

Второму испытуемому из Турции также 26 лет. Он находится в Павлодаре также как и первый с 2011 года. Как он утверждает, он не пытался подготовить себя к посещению нашей страны. Несмотря на это, он не встретил никаких трудностей в нашей.

Результаты проведенного у него психолингвистического эксперимента выглядят следующим образом: на 10 слов-стимулов испытуемый выдал реакции. Среди оставленных без ответа стимулов слова русской лингвокультуры *валенки, матрешка, Пушкин*, как в случае с первым

испытуемым, и еще слово *балалайка*. На слова *борщ* и *пельмени* испытуемый, также, как и первый, выдал реакции.

Третьему испытуемому из Турции 26 лет. Он, также, как и двое других, находится в Павлодаре почти год. По его словам, посредством поиска информации о культуре Казахстана он пытался подготовиться к посещению нашей страны. В нашей стране он встретил трудности только в виде климата и языкового барьера.

Результаты проведенного психолингвистического исследования показали следующую картину: на 11 слов-стимулов были получены реакции, тогда как остальные слова испытуемый оставил без ответа, причем 4 из оставленных без ответа слов-стимулов имеют отношение к русской лингвокультуре. Это объясняется плохой осведомленностью испытуемого и турков вообще о русской культуре, хотя о гастрономических пристрастиях русских ему, как и двоим его соотечественникам, известно, т.к. на слова-стимулы *борщ* и *пельмени* он выдал реакции.

С реакциями на ситуации из анкеты у респондентов дифференциации не наблюдалось – они одинаково поступят в них и в Казахстане, и у себя на родине – в Турции.

Следующей анализу подвергли анкету респондента из Филиппин. Он работал консультантом в Атырау в сфере нефтяной промышленности. Ему 49 лет. Ему была предоставлена анкета на английском языке. Он выдал реакции на 12 слов-стимулов, причем 2 из них неверно: на слово *баурсак* он ответил *суп от бесбармака*, а на слово *Байтерек* – *название гостиницы в Аксае*, а не *Астана* или *достопримечательность*. Вполне вероятно, что это связано с его визитом названного им города, и самое известное значение слова *Байтерек* он не знает по причине непродолжительности пребывания в Казахстане, или же по незнанию названия данной достопримечательности Астаны. Подобную ситуацию мы наблюдали и в случае с футболистом из Украины.

На слова-стимулы русской лингвокультуры *пельмени*, *борщ*, *матрешка* испытуемый выдал реакции, как и на слова казахской – *бесбармак* и *Наурыз*.

Слова нейтральной лексики также были связаны с Казахстаном: *река* – *Урал*, *еда* – *бесбармак*, *шужык*; *президент* – *Нурсултан Назарбаев*; *праздник* – *день победы*, *день рабочего*, *национальный день*.

С реакциями на ситуации из анкеты у респондента дифференциации не наблюдалось – он одинаково поступит в них и в Казахстане, и у себя на родине.

Далее нами была проанкетирована группа из 3 граждан Сирии – отца и 2 детей. Они прибыли в Казахстан в 2013 году после начала военных действий у них на родине. Так как их мать была родом из Павлодара, они решили приехать сюда до возобновления мирной жизни в Сирии.

Мы подвергли анализу анкету отца семейства. Ему 45 лет, имеет высшее образование. Ему была предоставлена анкета на русском языке, т.к. он владеет им в достаточно хорошей степени. Он выдал реакции на 12 слов-стимулов, причем 6 из них – нейтральная лексика, имеющая отношение к Казахстану: *Казахстан* – *вторая родина*; *проблема* – *еда*, *климат*; *еда* – *бесбармак*; *река* – *Иртыш*; *праздник* – *Наурыз*. Также получены реакции на 5 слов из казахской

культуры – *домбра, юрта, бесбармак, Абай, Наурыз*; и одна реакция на слово из русской культуры – *пельмени*.

Его реакции на ситуации из анкеты не дифференцировались в зависимости от места действия, кроме одной – в Сирии он спросил бы необходимый ему адрес у прохожих, тогда как в Казахстане он предпочитает искать самостоятельно.

Следующему респонденту из Сирии 17 лет. Он является студентом колледжа. Он выдал реакции на все предложенные слова-стимулы, кроме двух слов казахской лингвокультуры – *айтыс* и *байга*. Он выдал реакции на все слова русской лингвокультуры. Нейтральная лексика также связана с Казахстаном: на слово *Казахстан* он выдал реакцию *казахи*, на *проблема* – *незнание языка, суровый зимний климат*; *успех* – *выучить казахский язык*; *еда* – *мясо*; *река* – *Иртыш*; *президент* – *Н.А. Назарбаев*.

Его реакции на ситуации из анкеты не дифференцировались в зависимости от места действия, кроме одной – в Сирии он придет на встречу с другом заранее, тогда как в Казахстане он либо придет вовремя, либо опоздает.

Третьему респонденту из Сирии 16 лет. Он выдал реакции на 9 слов-стимулов, причем 5 из них – нейтральная лексика: *Казахстан* – *вторая родина*, *проблема* – *новый язык и культура*, *успех* – *выучить английский язык и уехать в Америку*, *еда* – *плов*, *река* – *Фурат (Евфрат)*.

Также он выдал по 2 реакции на слова из казахской и русской лингвокультур: *борщ*, *Абай, Наурыз, Пушкин*.

Его реакции на ситуации из анкеты не дифференцировались в зависимости от места действия, кроме одной – в Сирии он зашел бы к врачу в кабинет, предварительно попросив людей пропустить его, тогда как в Казахстане он вошел бы без очереди.

Таким образом, из всех респондентов группы «Азия» лишь у одного сирийца прослеживаются реакции на большинство слов-стимулов – на все слова русской лингвокультуры и на 10 слов казахской. Слова нейтральной лексики также имели отношение к адаптации в Казахстане. Лишь у него из данной группы испытуемых можно наблюдать успешную коммуникативную адаптацию, в то время как у остальных испытуемых данной группы не наблюдалось реакций и на половину слов-стимулов.

Далее мы проанализировали анкеты испытуемых из группы «Европа». В данную группу вошли по одному представителю Болгарии, Хорватии, Сербии, Чехии, Германии, Франции и 2 представителя Италии.

Крупная группа испытуемых была опрошена нами из числа легионеров и тренеров футбольного клуба «Иртыш». Восемь из них приняли участие в эксперименте, один проигнорировал просьбу и еще один, после ознакомления с анкетой, очень вежливо отказался принимать участие, сославшись на незнание слов-реакций.

Начали мы с анализа анкеты испытуемого из Болгарии. Ему 56 лет, он работает тренером в футбольном клубе. По его словам, он готовился к визиту в Казахстан и встретил лишь одну трудность в виде языка, хотя русским языком он владеет достаточно хорошо – именно поэтому он анкетировался на русском

языке. На момент заполнения анкеты он находился в Казахстане около 1 недели.

Анализ его анкеты показал следующую картину: он не выдал ни одной реакции на слова-стимулы казахской лингвокультуры, тогда как слова русской культуры ему хорошо знакомы: он дал реакции на 5 слов. Это объясняется его продолжительным пребыванием в России: до приезда в Казахстан, он на протяжении нескольких лет работал в России, и вероятно, за эти годы успел познакомиться с местной культурой.

Также он выдал реакции на 7 слов нейтральной лексики, 2 из которых имели отношение к Казахстану: *река – Иртыш, проблема – язык*. А слово-стимул *успех* он связал со своей профессиональной деятельностью, написав *связано с командой*.

Как нами и ожидалось, с реакциями на ситуации из анкеты у респондента дифференциации не наблюдалось – он одинаково поступит в них и в Казахстане, и у себя на родине.

Следующим эксперименту подвергся футболист из Чехии. Ему 27 лет. Он играет в футбол в нашей стране второй год. До приезда в Казахстан он искал интересующую его информацию о культуре, истории, стране. В Казахстане он не испытал никакого дискомфорта, если не считать холодного марта.

Проведенный психолингвистический эксперимент показал следующие результаты: испытуемый имеет представление о 9 словах-стимулах: 5 реакций он выдал на слова казахской лингвокультуры, 4 – на слова русской.

С реакциями на ситуации из анкеты у респондента дифференциации не наблюдалось – он одинаково поступит в них и в Казахстане, и у себя на родине.

Испытуемому футболисту из Сербии 27 лет. Он играет в Казахстане на протяжении трех лет. До приезда в страну он изучал интересующие его факты о Казахстане: географии, истории, культуре. К изменению среды по приезду в Казахстан он отнесся нормально, указав, что отличия культур – это нормально.

Проведенный психолингвистический эксперимент показал следующие результаты: испытуемый дал реакции на 11 слов-стимулов, причем слово *тиала* ассоциируется у испытуемого с *деревом*. Такая ассоциация встречалась только у одного из испытуемых. Примечательно здесь то, что они заполняли анкеты, находясь рядом, и могли либо посмотреть на ответы друг у друга; либо у обоих спортсменов имеется одинаковый опыт знакомства с данным предметом посуды. Интересна его ассоциация со словом-стимулом *пельмени* – на него он ответил другим блюдом – *голубцы*. Примечательно, что лишь на одно слово-стимул, относящееся к русской культуре, он не смог выдать слова-реакции – это слово *валенки*. Возможная причина столь хорошей осведомленности серба о русской культуре кроется в общих корнях этих народов – оба народа являются славянскими.

Следующим анкетированным стал футболист из Хорватии. Ему 27 лет, он прибыл сюда вместе с семьей из Украины. Он находится в Казахстане уже 3 месяца. Как он выразился: «я не встретил здесь никаких трудностей, так как здесь все похоже на то, что я уже встречал в Украине».

Анализ его анкеты показал следующую картину: он выдал реакции на 10 слов, причем 7 из них – слова нейтральной лексики. Две реакции он выдал на слова-стимулы казахской лингвокультуры – на слово кумыс он ответил *кушать*, что можно расценивать как лексическую ошибку – это слово он перепутал со словом *пить* по причине плохого знания языка; а также слово *баурсак* – на него он ответил *еда*. Кроме того, ему знакомо слово *борщ* – на данный стимул он ответил *суп*. Низкий процент реакций на слова-стимулы можно объяснить непродолжительным пребыванием в Казахстане, а также его изоляцией от общества: он приехал сюда с семьей и свободное время проводит с ними, тогда как в остальное время он занят профессиональной деятельностью – времени на развитие межкультурных контактов у него практически не остается.

С реакциями на ситуации из анкеты у респондента дифференциации не наблюдалось – он одинаково поступит в них и в Казахстане, и у себя на родине.

Очень важно отметить, что ассоциации, наблюдаемые у футболистов-легионеров, могут оставаться неизменными на протяжении длительного времени, что объясняется тем, что футболисты-легионеры почти все свое время проводят либо на стадионе, либо на спортивной базе, т.е. времени на развитие межкультурных контактов у них почти не остается.

Результаты, противоположные легионерам, показывают профессора и преподаватели университетов, изучающие культуру и развивающие свои межкультурные контакты. Так, испытуемый из Германии, 63-летний профессор, приезжал в Казахстан лишь единожды и пробыл здесь 1 месяц. До приезда в страну он подготовил себя к взаимодействию с представителями культуры страны посредством ознакомления с информацией о стране, истории, культуре, вследствие чего он не встретил никаких неожиданных трудностей. Однако, несмотря на непродолжительность визита, его анкета показала реакции на слова-стимулы в 17 случаях. Лишь на 1 слово казахской культуры реакции не наблюдалось вообще: это слово *байга*.

Ответы на ситуации у него также впечатляют: в двух ситуациях он поведет себя по-разному в зависимости от страны пребывания. Так, в Казахстане в автобусе он уступит место бабушке без вопроса к ней по этому поводу, тогда как в Германии он спросит у нее, не желает ли она сесть. Это объясняется разным менталитетом людей: на Западе подобные поступки зачастую расцениваются как дискриминация по половому признаку или как желание унижить пожилого человека тем, что ты предлагаешь ему свое место потому, что считаешь его старым и немощным.

Также по-разному он поступит и в казахстанском и германском кафе, куда его пригласили друзья: зная то, что в Европе каждый платит сам за себя и это считается нормой, он подобным образом не поступит в Казахстане: это может расцениваться как неуважение к человеку, который пригласил.

Следующим анкету заполнял испытуемый из Франции, которому 24 года. Он окончил колледж и приехал в Казахстан по работе. В стране он находится 2 месяца. До приезда в Казахстан никакой информации о стране не искал, но,

тем не менее, никаких трудностей, кроме климатических, не встретил, и считает Казахстан одним из лучших мест, где он успел побывать.

Психолингвистический эксперимент, проведенный у него, показал следующие результаты: на некоторые стимулы испытуемый смотрит сквозь призму своей культуры, о чем свидетельствуют следующие ответы: на слово-стимул *Байтерек* испытуемый ответил *казахстанская Эйфелева башня*; *баурсак* вызывает у француза ассоциацию с *круасаном*. На 8 слов-стимулов казахской лингвокультуры и 5 слов русской испытуемый дал реакции. Примечательно, что слово-стимул *аул* испытуемый связал с местностью *Баян аул*, что объясняется наличием корня *аул* в данном слове.

Следующие респонденты из Италии были опрошены в группе. Они оба были приглашены для налаживания оборудования компанией «Кэмми». В Павлодаре, на момент заполнения анкеты, испытуемые находились 2 месяца.

Первому испытуемому из Италии 29 лет. Как указывает испытуемый, в Казахстане он встретил такие трудности, как климат – утром и вечером разная погода; люди, которые не говорят по-английски и вода, которая по его собственным словам «отвратительного качества».

Результаты психолингвистического эксперимента показали следующие результаты: лишь 1 слово-стимул вызвало у испытуемого смысловую ассоциацию – это слово *матрешка*. На этот стимул испытуемый ответил *женищина*. Еще одно слово можно рассматривать как пример смысловой и фонетической ассоциации – на слово-стимул *байга* испытуемый ответил *bega*. Но с большей вероятностью можно сказать, что это была фонетическая ассоциация, как и в большинстве остальных случаев: *домбра* – *umbrella* (зонтик), *кумыс* – *cumber* (помеха), *борщ* – *brush* (щетка), *валенки* – *valentine* (возлюбленный). Эти ответы дают основание полагать, что испытуемый не имеет никакого представления об этих предметах, т.к. если бы он что-либо слышал об этих предметах, он бы поставил «знак вопроса», как произошло в случае со словом-стимулом *Байтерек*. Вероятно, испытуемый где-то слышал это название, но не смог вспомнить на момент заполнения анкеты что это, вследствие чего он не стал писать фонетически похожего слова как в остальных случаях, а поставил лишь «знак вопроса».

Второму испытуемому из Италии 38 лет. Как он утверждает, единственной трудностью для него в нашем городе явился языковой барьер.

Результаты психолингвистического исследования, проведенного у него, имеют следующий вид: лишь одно слово вызвало у него ассоциацию – на слово *борщ* он ответил *суп с картошкой*, тогда как почти на все слова-стимулы испытуемым были даны ответы типа «*my mom*» (моя мама), «*my father*» (мой папа), «*my grandfather*» (моя бабушка), «*my doctor*» (мой врач). Из этого можно сделать вывод, что свое незнание слов испытуемый попытался компенсировать такими фразами.

Еще более нелепо выглядят его ответы на предложенные ситуации: он отвечал на вопросы словами и фразами типа *терминатор*, *Алиса в стране чудес*, *доктор Хаус*, *Николь Кидман* и другими. Это является свидетельством либо его нежелания прочтения вопросов или сотрудничества, либо показателем

его психической невменяемости. Также испытуемые могут давать подобные ответы, чтобы избежать стереотипности ответов: А.А. Залевская заметила, что часто движимые «отвечать не как все» испытуемые пытаются давать не первую, пришедшую в голову ассоциацию, а записывать оригинальные идеи или «необычные» мысли, чтобы избежать стереотипности ответов [52, с. 24].

Таким образом, из данной группы респондентов успешно адаптировавшимся в казахстанскую среду можно считать лишь гражданина Германии – он выдал реакции почти на все слова-стимулы. Можно предположить, что успешно проходит процесс интеграции и у гражданина Франции – он выдал реакции более чем на половину слов-стимулов казахской и русской лингвокультур.

Остальных же респондентов из данной группы нельзя считать интегрировавшимися, более того, некоторых можно рассматривать как изолировавшихся, и пытающихся пройти процесс аккультурации посредством сепарации, как, например, некоторых уже упомянутых ранее футболистов, и тех, чьи анкеты мы проанализируем далее.

Последними мы подвергли анализу анкеты представителей группы «Африка и США».

Первым респондентом данной группы стал камерунец. Ему 27 лет. Он является профессиональным футболистом. Как он указал в анкете, им были встречены такие трудности, как незнание языка и поведение людей, которое казалось ему чуждым. Примечательно, что испытуемый не очень хорошо знал английский язык.

Проведенный у него психолингвистический эксперимент показал следующие результаты: на 6 слов-стимулов испытуемый дал реакции: четыре слова относились к казахской лингвокультуре – кумыс, баурсак, бесбармак, Наурыз; два слова относились к русской – пельмени и борщ. Примечательно, что почти все его реакции наблюдались на слова, относящиеся к гастрономическим пристрастиям и особенностям кухни Казахстана и России.

Его реакции на ситуации из анкеты не дифференцировались в зависимости от места действия, кроме одной – в Камеруне в кафе он заплатит по всему счету сам, тогда как в Казахстане он заплатит лишь за себя.

Следующим испытуемым стал футболист из Мали. Ему 28 лет. Он играет в Павлодаре второй год. До приезда в страну он изучал интересующие его факты о Казахстане посредством интернета. Трудности в Казахстане для него были вызваны отличным от африканского климатом и языковым барьером, т.к. он плохо знает английский.

Проведенный у него психолингвистический эксперимент показал следующие результаты: испытуемый выдал реакции лишь на 2 слова-стимула – *бесбармак* и *Наурыз*, тогда как остальные слова были оставлены им без ответа.

Как и ожидалось, его реакции на ситуации из анкеты не дифференцировались в зависимости от места действия.

Есть все основания полагать, что 2 последних респондента не имеют желания интегрироваться в общество, а предпочитают другой путь аккультурации – сепарацию.

Как отмечалось ранее, ассоциации, наблюдаемые у футболистов-легионеров, могут оставаться неизменными на протяжении длительного времени, что объясняется тем, что футболисты-легионеры почти все свое время проводят либо на стадионе, либо на спортивной базе, т.е. времени на развитие межкультурных контактов у них почти не остается.

Далее мы проанализировали анкеты граждан США, работающих в западном Казахстане в сфере нефтяной промышленности. Все они являются представителями мужского пола. Анкеты им предлагались на английском языке.

Первой мы проанализировали анкету гражданина США 32 лет. Он выдал реакции на 13 слов-стимулов, причем 7 из них являются нейтральной лексикой, из которых в свою очередь 4 имеют отношение к Казахстану: на слово *Казахстан* он ответил *Борат, нефть*; на слово *еда* – *плов, конина, картошка*; на слово *президент* – *принадлежность к Air Astana*; и на слово *праздник* – *Наурыз*.

Пять реакций мы получили на слова-стимулы казахской лингвокультуры (*домбра, кумыс, баурсак, пиала, Наурыз*), и 1 реакцию – на слово русской культуры (*пельмени*).

Несмотря на небольшое число реакций на предложенные слова-стимулы, свое поведение в одних и тех же ситуациях в Казахстане и США он дифференцирует в высшей степени корректно: примечательно, что в Казахстане он придет на встречу с другом вовремя, тогда как в США он придет заранее. Кроме того, в Казахстане в кафе он заплатит по всему счету сам, тогда как в США каждый заплатит за себя сам.

Подобные реакции на предложенные ситуации и способность варьирования говорит о знании местного менталитета и стратегии поведения людей, а также, возможно, и его опыте взаимодействия с представителями местного населения.

Следующей мы проанализировали анкету гражданина США 60 лет. Он выдал реакции на 10 слов-стимулов, причем 6 из них являются нейтральной лексикой, из которых все так или иначе имеют отношение к Казахстану: на слово *Казахстан* он ответил *большая страна где я работаю*; на слово *проблема* – *язык, климат*; на слово *успех* – *узнать больше о традициях и истории*; на слово *река* – *Урал, граница Европы и Азии*; на слово *президент* – *не могу написать, но читал о нем, имея ввиду Назарбаева*; и на слово *праздник* – *день победы, Наурыз*.

От него мы получили 3 реакции на слова-стимулы казахской лингвокультуры (*юрта, бесбармак, Наурыз*), и 1 реакцию – на слово русской культуры (*борщ*).

Реакции на предложенные ситуации он дал лишь в отношении Казахстана, тогда как свое поведение в США он оставил без ответа.

Далее мы подвергли анализу анкету 47-летнего гражданина США. Он выдал реакции на 12 слов-стимулов, причем 7 из них являются нейтральной лексикой, из которых с Казахстаном он связал лишь одно: *президент* – *Назарбаев*.

От него мы получили 4 реакции на те же слова-стимулы казахской и русской лингвокультуры (*юрта, бесбармак, Наурыз, борщ*), что и от предыдущего респондента.

Свое поведение в одних и тех же ситуациях в Казахстане и США он не дифференцирует, за исключением одной: в Казахстане он спросит нужный ему адрес у прохожих, тогда как в США будет искать самостоятельно.

Последней мы проанализировали анкету гражданина США 43 лет. Он выдал реакции на 13 слов-стимулов, причем 7 из них являются нейтральной лексикой, на которые лишь одна реакция имеет отношение к Казахстану: на слово *Казахстан* он ответил *ветер*.

Три реакций мы получили на слова-стимулы казахской лингвокультуры (*домбра, юрта, бесбармак*), и 2 реакции – на слова русской культуры (*борщ* и *пельмени*).

С реакциями на ситуации из анкеты у респондента дифференциации не наблюдалось – он одинаково поступит в них и в Казахстане, и у себя на родине.

Таким образом, из данной группы испытуемых ни одного нельзя считать успешно адаптировавшимся в казахстанскую среду, так как ни один из них не выдал необходимого числа реакций на предложенные слова-стимулы. Один из респондентов отлично разобрался в стратегии поведения в предложенных ситуациях, однако он не выдал достаточное количество реакций на предложенные слова-стимулы: человек не может успешно интегрироваться в культуру, не зная базовых понятий и определений, используемых в данной культуре.

Таким образом, в результате детального анализа анкет испытуемых, количество реакций испытуемых на слова-стимулы казахской и русской лингвокультур приобрели такой вид (таблица 2):

Таблица 2 – Список результатов респондентов

1. Респондент из России 1	18
2. Респондент из России 2	15
3. Респондент из России 3	17
4. Респондент из России 4	3
5. Респондент из России 5	0
6. Респондент из России 6	5
7. Респондент из России 7	13
8. Респондент из России 8	8
9. Респондент из России 9	14
10. Респондент из России 10	17
11. Респондент из России 11	17
12. Респондент из Германии	17
13. Респондент из Узбекистана 1	18
14. Респондент из Узбекистана 2	18

Продолжение таблицы 2

15.Респондент из Узбекистана 3	18
16.Респондент из Узбекистана 4	15
17.Респондент из Турции 1	11
18.Респондент из Турции 2	10
19.Респондент из Турции 3	11
20.Респондент из Украины 1	17
21.Респондент из Украины 2	18
22.Респондент из Сербии	11
23.Респондент из Франции	13
24.Респондент из Кореи	9
25.Респондент из Чехии	9
26.Респондент из Камеруна	6
27.Респондент из Мали	2
28.Респондент из Италии 1	1
29.Респондент из Италии 2	1
30.Респондент из Сирии 1	16
31.Респондент из Сирии 2	6
32.Респондент из Сирии 3	4
33.Респондент из Болгарии	5
34.Респондент из Хорватии	3
35.Респондент из США 1	6
36.Респондент из США 2	4
37.Респондент из США 3	5
38.Респондент из США 4	6
39.Респондент из Филиппин	5
40.Респондент из Кыргызстана 1	18
41.Респондент из Кыргызстана 2	18
42.Респондент из Кыргызстана 3	16
43.Респондент из Кыргызстана 4	18
44.Респондент из Кыргызстана 5	18

По условию эксперимента, мы считаем испытуемого успешно адаптировавшимся, если у него прослеживаются реакции на 80 и более процентов слов-стимулов казахской и русской лингвокультур, что соответствует 15 и более словам. В противном случае о полной адаптации говорить не приходится: человек не может успешно интегрироваться в культуру, не зная базовых понятий и определений, используемых в данной культуре. Не зная этих слов, нельзя говорить и о сформировавшейся, как у представителей данной культуры, картины мира. Реакции на нейтральную лексику данной анкеты являются индикатором текущего эмоционального состояния инофона, поэтому при анализе анкет они не учитывались.

Из этой таблицы можно сделать следующий вывод: лишь 18 испытуемых можно считать успешно адаптировавшимися в казахстанскую среду. Это по 5 граждан России и Кыргызстана, 4 гражданина Узбекистана, двое граждан Украины и по одному гражданину Германии и Сирии (выделены жирным шрифтом). Остальные испытуемые не набрали минимального порога и их нельзя считать адаптировавшимися в полной мере.

Из данной таблицы видно, что 16 из 18 человек, успешно адаптировавшихся в Казахстане, представляют страны бывшего СССР. Одним из объяснений этого может быть тот факт, что у данных стран есть общий язык для коммуникации, что является причиной успешного межкультурного и межнационального взаимодействия.

Также немаловажную роль играет общая советская история этих стран – почти 70 лет они были в составе единого государственного образования – СССР. Как следствие, межкультурные контакты между субъектами советского государства были налажены в высшей степени организованно, и все были знакомы с культурами входящих в СССР государств; а ментальность людей нельзя изменить за 24 года, что прошли после развала Советского Союза.

Успешную коммуникативную адаптацию гражданина Сирии можно объяснить длительностью пребывания в Казахстане, а также активным взаимодействием с обществом и налаживанием межкультурных контактов: в Казахстане он учился несколько лет в средней школе, а на данный момент является студентом колледжа.

Успешную коммуникативную адаптацию гражданина Германии можно объяснить тем, что до приезда в страну он подготовил себя к взаимодействию с представителями культуры страны посредством ознакомления с информацией о стране, истории, культуре, вследствие чего он не встретил никаких неожиданных трудностей. Кроме того, он является специалистом в области межкультурной коммуникации, и несмотря на то, что он приезжал в Казахстан лишь единожды и пробыл здесь 1 месяц, он смог подготовить себя к успешному взаимодействию с местным обществом.

Далее, приводим слова-стимулы казахской и русской лингвокультур и число инофонов, которые выдали ассоциации на них (таблица 3):

Таблица 3 – Количество реакций на слова-стимулы

1.	Домбра	31
2.	Пельмени	36
3.	Кумыс	31
4.	Юрта	33
5.	Баурсак	27
6.	Борщ	38
7.	Бесбармак	34
8.	Абай	24
9.	Матрешка	26

Продолжение таблицы 3

10.	Пиала	21
11.	Наурыз	32
12.	Айтыс	12
13.	Байга	19
14.	Балалайка	25
15.	Пушкин	27
16.	Байтерек	21
17.	Аул	23
18.	Валенки	20

Как видно из приведенной таблицы, абсолютными лидерами в ассоциировании стали национальные блюда – *борщ, пельмени и бесбармак*. Анализ данного списка открывает следующую картину: более чем у половины испытуемых слова, обозначающие гастрономические пристрастия казахстанцев, непременно вызвали ассоциации – *бесбармак, борщ, пельмени, баурсак*. Это можно объяснить тем, что прибывшим в Казахстан, как и в любое другое место, в первую очередь нужно закрывать свои естественные потребности – такие как утоление голода. Поэтому гастрономические пристрастия казахстанцев им становятся известны в первую очередь.

Также у большинства испытуемых ассоциации вызвали самые известные у иностранцев слова, связанные с Казахстаном – *домбра и юрта*.

Менее узнаваемы у иностранцев имена поэтов и писателей, даже самых известных – *Абая и Пушкина*; и самыми неизвестными среди опрошенных оказались слова, имеющие отношение к культуре и спорту казахов – *айтыс, пиала, байга*; и русское слово *валенки*.

Анализ данной таблицы позволяет сделать следующие выводы: в первую очередь иностранцы узнают слова, имеющие отношение к кухне страны пребывания – это объясняется потребностью человека в первую очередь закрывать свои естественные потребности – такие как голод. Затем человек по мере продолжительности пребывания в стране узнает об основных культурных элементах страны и ее известных деятелях. И в случае появления интереса у инофона о культуре страны пребывания происходит расширение его познаний о национальных видах спорта; о предметах, связанных с обычаями и традициями, истории и т.д.

ВЫВОДЫ

В лингвистике анализ семантики связан, прежде всего, с изучением лексического значения слов и выражений, изменения их значений, изучением оборотов речи или грамматических форм, а психолингвистика различает объективную и субъективную семантику. Первая является семантической системой значений языка, вторая представляется как ассоциативная система,

существующая в сознании индивидуума. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций (субъективные), и принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане. Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями.

При употреблении любого слова в сознании говорящего, слушающего или читающего всплывает ощущение другого слова или других слов, в семантическом отношении «соседних» с данным словом. Это соседство слов друг с другом вызывается сходством или противоположностью их значений и стоящих за ними понятий. Причем у представителей разных культур состав семантического поля, относящегося к одному слову, непременно различается. Одной из попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них является метод ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики.

Слова-ассоциации – это не просто названия предметов или явлений действительности, но и частицы мира, окружающего человека, которые, преломляясь в сознании человека, приобретают специфические черты, присущие данному народу, обусловленные культурой этого народа. Ассоциативный эксперимент позволяет нам выявить ассоциативные связи испытуемого на предложенные слова и, тем самым, определить семантическое поле слова в его сознании.

Именно этот принцип лег в основу выбора нами психолингвистического эксперимента с целью определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде. Из психолингвистического эксперимента мы, в свою очередь, выбрали свободный ассоциативный эксперимент.

Ассоциативный эксперимент был выбран нами для определения того, насколько хорошо представители других культур знают значение предложенного слова и его семантическое поле, а знание значения слова и его семантического поля является индикатором, который указывает на степень адаптированности инофона в данной культуре.

Подготовка к психолингвистическому эксперименту явилась очень важным фактором в достижении поставленных целей. Учет и соблюдение всех условий успешности эксперимента явилось для нас важной задачей, выполнение которой в большей степени повлияет на успешность определения нами коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде.

Как мы знаем, на валидность ассоциативных данных оказывают сильное влияние социальные и психофизиологические характеристики лиц, принимающих участие в эксперименте. К этому могут быть отнесены не только социально-биографические характеристики личности, но и их психологическое состояние в момент проведения эксперимента. С этой целью мы пытались подобрать для эксперимента наиболее оптимальное для испытуемых время.

Все эти факторы вместе представляют собой систему факторов, оказывающую сильное воздействие на достоверность ассоциативных данных и сделанных на этой основе научных выводов.

Мы считаем испытуемого успешно адаптировавшимся, если у него прослеживаются реакции на 80 и более процентов слов-стимулов казахской и русской лингвокультур, что соответствует 15 и более словам. В противном случае о полной адаптации говорить не приходится: человек не может успешно интегрироваться в культуру, не зная базовых понятий и определений, используемых в данной культуре. Не зная этих слов, нельзя говорить и о сформировавшейся, как у представителей данной культуры, картины мира.

В результате анализа данных проведенного эксперимента можно сделать следующий вывод: лишь 18 испытуемых из 44 можно считать успешно адаптировавшимися в казахстанскую культуру, т.к. только они набрали нужные 80 процентов. Это по 5 граждан России и Кыргызстана, 4 гражданина Узбекистана, двое граждан Украины и по одному гражданину Германии и Сирии. Остальные испытуемые не набрали минимального порога и их нельзя считать адаптировавшимися в полной мере.

Анализ данных также позволяет сделать следующие выводы: в первую очередь иностранцы узнают слова, имеющие отношение к кухне страны пребывания – это объясняется потребностью человека в первую очередь закрывать свои естественные потребности – такие как голод. Затем человек по мере продолжительности пребывания в стране узнает об основных культурных элементах страны и ее известных деятелях. И в случае появления интереса у инофона о культуре страны пребывания происходит расширение его познаний о национальных видах спорта, о предметах, связанных с обычаями и традициями, а также об истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммуникация прослеживается во всех сферах деятельности человека. Она является понятием сложным и полисемантическим. В разных областях науки это понятие имеет различные определения, и ее отсутствие в какой-либо сфере современного знания невозможно. На основе проанализированной литературы мы предложили рассматривать коммуникацию как сложный процесс взаимодействия двух и более субъектов, заключающийся в передаче информации в том или ином виде по разным каналам и при помощи различных средств.

Коммуникация является многофункциональным процессом, и при изучении ее функционального аспекта нужно помнить, что все ее функции тесно связаны между собой, и в любом проявлении коммуникации можно найти несколько функций в разных комбинациях.

В процессе коммуникации между представителями различных культур находит проявление процесс межкультурной коммуникации.

В ходе этого процесса у всех участников коммуникации непременно происходят изменения – культуры влияют друг на друга в той или иной степени. Проходит процесс аккультурации. Под аккультурацией понимают процессы взаимодействия различных культур, в ходе которых происходят их изменения, усвоение ими новых установок, и в результате смешения разных культурных опытов появляется принципиально новое культурное образование.

Различают четыре основные формы аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция, которая считается наиболее успешной формой аккультурации.

Под ассимиляцией понимается процесс, в ходе которого группы людей, принадлежащих к уже сформировавшимся этносам, оказавшись в тесном контакте с другим народом или в его среде, воспринимают его язык, культуру, обычаи. В последующих поколениях происходит полная смена национальной самоидентификации.

Сепарация есть отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В случае сепарации представители недоминантной группы в большей или меньшей степени изолируются от доминантной культуры.

Маргинализация – социологическое явление, понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо социальными группами. Происходит, с одной стороны, потеря идентичности с собственной культурой, с другой – отсутствие идентификации с культурой большинства.

Интеграция – это форма взаимодействия, при которой люди полностью сохраняют свою культуру, одновременно проявляя терпимость к культурным ценностям других народов и частично усваивая их.

Результатом процесса аккультурации является адаптация. Адаптация может привести или не привести к взаимному соответствию личности и среды; она может выражаться в приспособлении и в сопротивлении; в попытке изменить среду своего обитания или измениться взаимно. Спектр результатов

адаптации весьма широк – от очень успешного приспособления к новой жизни до полной неудачи всех попыток этого добиться.

Результаты адаптации зависят как от психологических, так и от социокультурных факторов, достаточно тесно связанных друг с другом. Оба этих аспекта адаптации, в свою очередь, зависят от убежденности человека в преимуществах и успешности стратегии интеграции. При успешности интеграции человек становится носителем двух и более культур, т.е. человек становится мультикультурным, не просто знает о чужой культуре, а знает чужую культуру изнутри: он видит её глазами представителя этой культуры и слыша их слова он не переводит их на свой родной язык, но представляет перед собой всю ту картину мира, что представляет её типичный представитель. Именно с этой особенностью индивида и связан выбор нами психолингвистического эксперимента для определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде.

Важной особенностью психолингвистики является обращение к значению слова – к его семантике. Психолингвистика различает объективную и субъективную семантику. Первая является семантической системой значений языка, вторая представляется как ассоциативная система, существующая в сознании индивидуума. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций, и принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом плане. Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями.

При употреблении любого слова в сознании говорящего, слушающего или читающего всплывает ощущение другого слова или других слов, в семантическом отношении «соседних» с данным словом. Это соседство слов друг с другом вызывается сходством или противоположностью их значений и стоящих за ними понятий. Причем у представителей разных культур состав семантического поля, относящегося к одному слову, непременно различается. Одной из попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них является метод ассоциативного эксперимента.

Слова-ассоциации – это не просто названия предметов или явлений действительности, но и частицы мира, окружающего человека, которые, преломляясь в сознании человека, приобретают специфические черты, присущие народу, обусловленные культурой этого народа. Ассоциативный эксперимент позволяет нам выявить ассоциативные связи испытуемого на предложенные слова и, тем самым, определить семантическое поле слова в его сознании.

Свободный ассоциативный эксперимент был выбран нами для определения того, насколько хорошо представители других культур знают значение предложенного слова и его семантическое поле, а знание значения слова и его семантического поля является индикатором, который указывает на степень адаптированности инофона в данной культуре.

Зная, что подготовка к психолингвистическому эксперименту является очень важным фактором в достижении поставленных целей, мы решили учитывать и соблюдать все условия успешности эксперимента.

На валидность ассоциативных данных оказывают сильное влияние не только социально-биографические характеристики личности, но и психологическое состояние испытуемых в момент проведения эксперимента. С этой целью мы пытались подобрать для эксперимента наиболее оптимальное для испытуемых время.

Эти факторы вместе представляют собой систему факторов, оказывающую сильное воздействие на достоверность ассоциативных данных и сделанных на этой основе научных выводов.

Мы считаем испытуемого успешно адаптировавшимся, если у него прослеживаются реакции на 80 и более процентов слов-стимулов казахской и русской лингвокультур, что соответствует 15 и более словам. В противном случае о полной адаптации говорить не приходится: человек не может успешно интегрироваться в культуру, не зная базовых понятий и определений, используемых в данной культуре. Не зная этих слов, нельзя говорить и о сформировавшейся, как у представителей данной культуры, картины мира.

В результате анализа данных проведенного эксперимента можно сделать следующий вывод: лишь 18 испытуемых из 44 можно считать успешно адаптировавшимися в казахстанскую культуру, т.к. только они набрали нужные 80 процентов. Это по 5 граждан России и Кыргызстана, 4 гражданина Узбекистана, двое граждан Украины и по одному гражданину Германии и Сирии. Остальные испытуемые не набрали минимального порога и их нельзя считать адаптировавшимися в полной мере.

Анализ данных также позволяет сделать следующие выводы: в первую очередь иностранцы узнают слова, имеющие отношение к кухне страны пребывания – это объясняется потребностью человека в первую очередь закрывать свои естественные потребности – такие как голод. Затем человек по мере продолжительности пребывания в стране узнает об основных культурных элементах страны и ее известных деятелях. И в случае появления интереса у инофона о культуре страны пребывания происходит расширение его познаний о национальных видах спорта, о предметах, связанных с обычаями и традициями, а также об истории.

Таким образом, психолингвистический эксперимент, в ходе которого диагностируются смысловые ассоциации инофона на базовые реалии, свойственные казахстанскому обществу, направлен на выявление степени коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Официальная статистическая информация / Агентство Республики Казахстан по статистике // http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=188247307401602#%40%3F_afLoop%3D188247307401602%26_adf.ctrl-state%3Dbydlsw0bh_90
- 2 Крейг Р.Т. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика III: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. – СПб., 2003. – 116 с.
- 3 Яковлев И.П. Основы теории коммуникаций: учебное пособие. – СПб.: Искусство России, 2001. – 231 с.
- 4 Конечская В.П. Социология массовых коммуникаций. – М., 1997.
- 5 Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. – Спб, 1996.
- 6 Бориснев С.В. Социология коммуникации: учеб.пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
- 7 Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2007.
- 8 Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.
- 9 Коммуникация (социальные науки) / Википедия // [https://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E2%EC%ED%E8%EA%E0%F6%E8%FF_\(%F1%E2%F6%E8%E0%EB%FC%ED%FB%E5_%ED%E0%F3%EA%E8\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E2%EC%ED%E8%EA%E0%F6%E8%FF_(%F1%E2%F6%E8%E0%EB%FC%ED%FB%E5_%ED%E0%F3%EA%E8))
- 10 Почепцов Г.Г. Теория коммуникаций: учебное пособие. – Ваклер, 2001. – 656 с.
- 11 Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие. – М.: Логос, 2004. – 224 с.
- 12 Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
- 13 Леонтьев А.А. Деятельность общения как объект научного исследования // Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
- 14 Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб, Изд-во «Азбука», 2000. – 325 с.
- 15 Sonnet 66 / Википедия // https://en.wikipedia.org/wiki/Sonnet_66
- 16 Шарков Ф.И. Теория коммуникации. Учебник. – 2-е изд. – М.: РИП-Холдинг, 2004. – 246 с.
- 17 Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Национальный общественно-научный фонд; рук.науч. проекта Г.Ю. Семигин. – Т. 1. – М.: Мысль, 2003.
- 18 Культурология: учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2005. – 566 с.
- 19 Демографический понятийный словарь / Под ред. А.А. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. – М., 2003.
- 20 Анализ брачного состояния в Республике Казахстан. Научно-исследовательский институт экономики и информатизации транспорта, телекоммуникаций. – Астана, 2009.
- 21 Американа: Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под ред. и общ.рук. Г.В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1996. – 1185 с.

- 22 Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб: Лань, 1999. – 528 с.
- 23 Berry J.W., Annis R.C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation. // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 1974. – № 5. – 442 с.
- 24 Stonequist E.V. The problem of the marginal man. // American Journal of Sociology. – 1935. – № 41.
- 25 Кравченко А.И. Культурология: Словарь. – М.: Академический проект, 2000. – 274 с.
- 26 Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
- 27 Энциклопедический словарь / Ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.
- 28 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 605 с.
- 29 Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
- 30 Лингвистический энциклопедический словарь. Языкознание. // Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
- 31 Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания. – М.: Высшая школа, 1974. – 202 с.
- 32 Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – 148 с.
- 33 Горелов И.Н. Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1977. – 220 с.
- 34 Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – М.: Институт языкознания РАН – Харьков: РА – Каравела, 2001.
- 35 Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999.
- 36 Миронова Н.И. Вербализация знаний в ассоциативном эксперименте // Вестник МГЛУ. Вып. 525. Языковое сознание как образ мира. Серия Лингвистика. – М., 2006.
- 37 Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учеб. Для студ. высш. учеб.заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.
- 38 Бочкарева Е.В. Влияние формы эксперимента на ядро ассоциативного поля младшего школьника // Проблемы детской речи – 1999: Материалы Всероссийской конференции. – Санкт-Петербург, 1999.
- 39 Доценко Т.И. Влияние экспериментальной ситуации на ассоциативное поле младшего подростка // Проблемы детской речи – 1999: Материалы Всероссийской конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999.
- 40 Якубинский Л.П. О диалогической речи. // Избранные работы. Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986.
- 41 Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 181 с.
- 42 Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: МГУ, 1977.

- 43 Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. – Алматы, 2009. – 352 с.
- 44 Копыленко М.М. Избранные труды по языкознанию. – В 2-х томах. Т.1. – Алматы: Институт языкознания им. А. Байтурсынова, 2010.– 444 с.
- 45 Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации. Учебное пособие для вузов / Е.В. Ягунова. – СПб.: Издательство «Остров», 2005.
- 46 Буренина Н.В. Психолингвистический аспект поведения мужчин и женщин во время интервью // Материалы VI научной конференции молодых ученых (Мордовский госуниверситет). – Саранск: СВМО, 2001.
- 47 Хасанулы Б. Дифференциация общественных функций русского и казахского языков в Республике Казахстан и изучение российского опыта развития государственного языка – социальный заказ многоязычного казахстанского социума // Межкультурная коммуникация и актуальные проблемы казахской, русской филологии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году России в Казахстане и 60-летию Казахского государственного женского педагогического института. (г. Алматы, 29-30 октября 2004 года) КазГосЖенПИ. Т. 1. – Алматы. 2004. – 904 с.
- 48 Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: Институт языкознания РАН, 1996.
- 49 Лурия А.Р. Речевые реакции ребенка // Речь и интеллект в развитии ребенка. – М.: Полиграфшкола им. В. А. Луначарского, 1927.
- 50 Манликова М.Х. Ассоциативный словарь русской этнокультуроведческой лексики. – Фрунзе: Мектеп, 1989. – 120 с.
- 51 Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента: Учебное пособие. Пер. с англ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982, – 464 с.
- 52 Залевская А.А. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов. // Экспериментальные исследования в области лексики и фонетики. – Калинин: КГУ, 1971.

АННОТАЦИЯ

В данной магистерской работе описывается процесс определения коммуникативной адаптации инофона в Казахстанской среде посредством проведения психолингвистического эксперимента.

Актуальность работы определяется возросшей за последние годы необходимостью изучения проблемы адаптации представителей различных культур в казахстанском обществе.

В первой главе рассматривается процесс коммуникации: его определение, функции, модели. Также определены основные формы аккультурации: ассимиляция, сепарация, интеграция и маргинализация. Описываются этапы аккультурации личности в процессе освоение чужой культуры, предложенные М. Беннетом.

Во второй главе рассматривается значение психолингвистического эксперимента как формы выявления степени адаптированности инофона в Казахстане. Освещается значение семантического поля как структурной единицей лексики и его значения при проведении психолингвистического эксперимента. Подробно описан процесс проведения эксперимента и обработки результатов.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы данного исследования могут послужить основой для дальнейших исследований в данном направлении.

АНДАТПА

Берілген магистрлік диссертация психолінгвистикалық эксперимент өткізу арқылы инофонның Қазақстандағы қарым – қатынасқа бейімделу процесі қарастырылған.

Жұмыстың өзектілігі Қазақстанда басқа мәдениет өкілдерінің бейімделу мәселелерін зерттеу қажеттілігі анықтау.

Бірінші тарауда коммуникация процесі қарастырылған: оның анықтамасы, функциялары және моделдері. Және аккультурацияның негізгі формалары анықталынған: ассимиляция, сепарация, интеграция және маргинализация. М. Беннет ұсынған адамның басқа елдің мәдениетін тану процесіндегі аккультурация сатылары көрсетілген, сондай-ақ коммуникативтік бейімделу қарастырылған.

Екінші тарауда психолінгвистикалық эксперименттің маңыздылығы инофонның Қазақстанда бейімделу деңгейін анықтау ретінде қарастырылады.

Семантикалық алаң лексиканың құрылымдық бірлігі ретінде маңыздылығы көрсетілген, сонымен қатар оның психолінгвистикалық эксперимент кезіндегі маңыздылығы анықталған. Эксперименттің өткізілу процесі және алынған нәтижелері қорытындысы жақсы көрсетілген.

Жұмыстың практикалық маңыздылығы осы магистрлік жұмыстың нәтижелері берілген ғылым бығытында әрі қарай зеріттеулер жүргізуге септігін тигізуі мүмкін.

ANNOTATION

The process of detection of communicative adaptation of foreign people in Kazakhstan via psycholinguistic experiment is shown in the given master's thesis.

The topicality of the research is caused from the need to study the problem of adaptation of different cultures representatives in Kazakhstan.

In the first chapter the process of communication, its definition, functions and models are studied. Also the basic forms of acculturation are depicted in this work. They are assimilation, separation, integration and marginalization. The stages of acculturation of a person in the process of implementation of foreign culture depicted by M. Bennet are described in this master's thesis. Also, the communicative adaptation process is described.

In the second chapter the value of psycholinguistic experiment as forms of exposure of foreign people adaptation level in Kazakhstan is considered. The value of semantic field as structural unit of linguistics and its value in psycholinguistic

experiment are investigated. The process of experiment and processing of results are described in details.

The practical significance of the work consists in the possibility of using the results of this research as a foundation for further researches in this sphere.

ДАУРБЕКОВ АДАМ МУСТАФАЕВИЧ

**Коммуникативная адаптация инофона в казахстанской среде.
Психолингвистический эксперимент**

РЕФЕРАТ

диссертации на соискание академической степени магистра
гуманитарных наук по специальности
6М020500 – Филология

Республика Казахстан
Павлодар 2015

Диссертация выполнена в Инновационном Евразийском университете
кафедра «Журналистика и филология»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бейсембаев А.Р.

Официальный оппонент: кандидат филологических наук, доцент
ПГУ имени С.Торайгырова Каримова К.К.

Защита магистерской диссертации состоится «20» июня 2015 года в 10 часов в Инновационном Евразийском университете на кафедре «Журналистика и филология» (1400000, г. Павлодар, ул. М. Горького 102/4, корпус № 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Инновационного Евразийского университета

Секретарь государственной
аттестационной комиссии

Айтмагамбетова М.Б.

КІРІСПЕ

Бұл таңда адамзат өзге елдер, халықтар мен олардың мәдениеттері арасындағы қарым-қатынасын өзара нығайту бағытына қадам басуда, сондықтан бүгінде мәдени сәйкестілік және мәдени айырмашылықтарды қарастыру өзекті мәселе болып табылады .

Қазақстан осы процестерден сырт қалған жоқ, оның кең жерлері басқа да ондаған ұлттар өкілдерінің жаңа үйлеріне және жүздеген кездесу орындарына айналды.

Қазақстандағы мәдениеттердің әртүрлілігіне байланысты, елде тұратын әрбір этностық топтың жаңа қоғамдастыққа кірігу жолдарын, мүмкіншіліктерін іздеуіне өзекті болып табылады.

Жұмыстың өзектілігі иммиграциялық процестің қарқынды өсуіне байланысты қазақ қоғамындағы түрлі мәдениеттер бейімделу мәселелерін зерттеу қажеттілігі соңғы жылдары өскені анықталады.

Зерттеудің мақсаты қазақ қауымдастығындағы қарым-қатынастық бейімделу инофонасынның дәрежесін анықтау. Зерттеудің мақсаты және объектісі мынадай міндеттерді анықтады:

- Зерттеу мәселесі бойынша ғылыми-теориялық әдебиеттерді қарастыру;
- ассимиляция, бейімдеу, интеграция, маргинализация ұғымдарын саралау;
- қазақ жерінде бейімделу инофонасын анықтау үшін әдістеме әзірлеу және психолингвистикалық зерттеу жүргізу;
- Сынақшылаудың саулдамаларына талдау жасау.

Зерттеу нысаны өзге тілді халық мәдени ортасындағы лингвомәдени бейімделу инофонасы болып табылады.

Зерттеу пәні қазақ жеріндегі қарым-қатынас бейімдеу инофонасын анықтау үшін жүргізілген психолингвистикалық зерттеу болып табылады .

Қорғауға ұсынылатын негізгі ережелері:

- Мәдени ортада қарым-қатынас бейімдеу инофонасын анықтау тәсілі психолингвистикалық зерттеу болып табылады.
- Сөздің әсері – бейімделу инофона маркері болып табылады.

Практикалық маңыздылығы бұл жұмысты Қазақстандағы қарым-қатынас инофонасын әрі қарай зерттеу үшін және түрлі жаттығулар жүйесін даярлау үшін пайдалануға болады.

Зерттеудің теориялық негізі Батыс және орыс ғалымдарының «байланыс», «бейімдеу» және «психолингвистикалық эксперимент» сияқты ұғымдарын зерттеу болып табылады.

Зерттеудің әдіснамалық және теориялық негіздері мәдениеттану және психолингвистика бойынша зерттеушілердің еңбектері негіз болды: М.М. Копыленко, А.Е. Карлинского, И.П. Яковлева, В.П. Конечкой, А.В. Соколова, Г.Г. Почепцова, Т.Г. Грушевицкой, В.Д. Попкова, А.П. Садохина, А.А. Леонтьева, Ю.Н. Солонина, А.И. Кравченко, С.Г. Тер-Минасова және т.б.

Зерттеу тақырыбының құрылымы. Зерттеу жұмыс кіріспеден, негізгі бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Жүргізілген жұмыстың қорытындысы ретінде әр тараудан кейін тұжырымдары мен қорытындылары жазылған.

Кілтті сөздер: психолингвистикалық эксперимент, байланыс, бейімдеу, бейімдеу байланысы, ассоциативті эксперимент, аккультурация, ассимиляция, маргинализация, бөлу, интеграция, мәдениетаралық қарым-қатынас, байланыс функциясы, өзара іс-қимыл байланыс үлгісі.

Зерттеу жұмысының жариялануы.

Диссертациялық жұмыс келесі публикация ретінде жарияланды.

- Коммуникативная адаптация инофона в казахстанской среде // Материалы международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования». – Барнаул, 2015.
- Psycholinguistic experiment as a mean to define communicative adaptation of foreigners in Kazakhstan // Вестник Инновационного Евразийского Университета. – 2015. – №2.
- Психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде // Голоса молодых (опыт лингвистических исследований) / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 3-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2014. – 166 с., с 49-57.
- Коммуникативная адаптация: теоретические аспекты // Голоса молодых (опыт лингвистических исследований) / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 3-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2015. – 198 с., с 59-66.

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни становится все более очевидным тот факт, что человечество движется по пути укрепления взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур, поэтому сегодня вопрос о культурной самобытности и культурных различиях становится особенно актуальным.

Казахстан не остался в стороне от данных процессов, и его огромные территории стали новым домом для десятков народов и местом встреч для сотен других.

В связи с этим, по причине многообразия культур в Казахстане, является актуальным для каждого населяющего Казахстан этноса и индивида искать пути и возможности для успешной интеграции в новое для себя сообщество.

Актуальность работы определяется возросшей за последние годы необходимостью изучения проблемы адаптации представителей различных культур в казахстанском обществе в связи с интенсивностью иммиграционных процессов.

Целью исследования является выявление степени коммуникативной адаптации инофона к казахстанской среде.

Цель и предмет исследования предопределили следующие **задачи** для решения:

- изучить научно-теоретическую литературу по проблеме исследования;
- дифференцировать понятия ассимиляция, адаптация, интеграция, маргинализация, сепарация;
- разработать методику и провести психолингвистический эксперимент по выявлению успешной адаптированности инофона к казахстанской среде;
- проанализировать анкеты испытуемых.

Объектом исследования является лингвокультурная адаптация инофона в иноязычной культурной среде.

Предметом исследования является психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона к казахстанской среде.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Психолингвистический эксперимент является способом определения коммуникативной адаптации инофона в лингвокультурной среде.
2. Получение реакций на слова-стимулы является маркером адаптации инофона.

Методы исследования: общетеоретические методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, анализ литературы, эксперимент, количественный метод, методы дискурсивного анализа (для выявления имплицитной и эксплицитной реакции на ассоциации), сопоставительный метод, дескриптивный метод, метод анкетирования и интервьюирования, статистический метод.

Теоретическая новизна данной работы состоит в том, что при всем разнообразии работ, относящихся к адаптации, и при всей актуальности темы

межкультурной коммуникации, исследований об адаптации инофона в Казахстане на сегодняшний день почти нет.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что материалы данного исследования могут быть использованы при разработке тренингов и для дальнейших исследований, связанных с изучением процесса адаптации инофона в Казахстане.

Теоретическую основу исследования составляет изучение таких понятий, как «коммуникация», «адаптация» и «психолингвистический эксперимент», которые хорошо и подробно изучены как западными, так и отечественными учеными.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды исследователей по проблемам коммуникации, культурологии и психолингвистики: М.М. Копыленко, А.Е. Карлинского, И.П. Яковлева, В.П. Конецкой, А.В. Соколова, Г.Г. Почепцова, Т.Г. Грушевицкой, В.Д. Попкова, А.П. Садохина, А.А. Леонтьева, С.Г. Тер-Минасовой и др.

Структура данной работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Основные выводы по проведенному анализу приведены после каждой главы, а также изложены в заключении.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, коммуникация, адаптация, коммуникативная адаптация, инофон, ассоциативный эксперимент, аккультурация, ассимиляция, маргинализация, сепарация, интеграция, межкультурная коммуникация, функции коммуникации, модель коммуникационного взаимодействия.

Апробация диссертации. Основные положения данной работы отражены в следующих публикациях:

- Коммуникативная адаптация инофона в казахстанской среде // Материалы международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования». – Барнаул, 2015.
- Psycholinguistic experiment as a mean to define communicative adaptation of foreigners in Kazakhstan // Вестник Инновационного Евразийского Университета. – 2015. – №2.
- Психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде // Голоса молодых (опыт лингвистических исследований) / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 3-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2014. – 166 с., с 49-57.
- Коммуникативная адаптация: теоретические аспекты // Голоса молодых (опыт лингвистических исследований) / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 3-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2015. – 198 с., с . 59-66.

INTRODUCTION

Nowadays it becomes clear that humanity is moving toward strengthening the relationship and interdependence among countries, peoples and their cultures, therefore the question of cultural identity and cultural differences becomes particularly urgent.

Kazakhstan is also involved into these processes, and its' vast areas have become the new home and a meeting place for different nations.

In this connection, due to the diversity of cultures in Kazakhstan, it is relevant for each ethnic group and the individuals of Kazakhstan to seek ways and means for successful integration into a new community.

The topicality of the work is determined by the increased necessity to study the problems of adaptation of different cultures in Kazakhstan by reason of the intensity of the immigration processes.

The aim of the study is to identify foreigners' communicative adaptation level to Kazakh environment.

- The aim and subject of the study determined the following **tasks**:
- to explore scientific and theoretical sources for research;
- to differentiate the concepts of assimilation, adaptation, integration, marginalization, separation;
- to develop a methodology and conduct psycholinguistic experiments to identify foreigner's successful adaptation to the Kazakh environment;
- to analyze respondent's questionnaires.

The object of this master's thesis was foreigners linguacultural adaptation in cultural environment.

The subject of the research was psycholinguistic experiment as a mean to define communicative adaptation of foreign people in Kazakhstan.

The main propositions for the defense:

1. Psycholinguistic experiment is an effective mean to define communicative adaptation of foreign people in linguacultural environment;
2. Receiving responses to the words of questionnaire is an indicator of foreigner's adaptation.

Methods of the research: analysis and synthesis, induction and deduction, analysis of the literature, experiment, quantitative methods, methods of discourse analysis (to identify the implicit and explicit reaction to the Association), the comparative method, descriptive method, questionnaires and interviews, the statistical method .

The theoretical novelty of this work lies in the fact of absence of works connected to foreigner's adaptation in Kazakhstan, in spite of the relevance of this topic and diversity of works relating to the cross-cultural communication.

The practical significance of this work lies in the fact that the materials of the study can be used to develop trainings and its' results also can be used as a foundation for further investigations related to the study of foreigners adaptation process in Kazakhstan.

The theoretical basis of the research is the study of such concepts as "communication", "adaptation" and "psycholinguistic experiment" that are carefully studied by our and Western scientists.

The methodological and theoretical basis of the study were M.M. Kopylenko's, A.E. Carlinsky's, I.P. Yakovlev's, V.P. Koneckaya's, A.V. Sokolov's, G.G. Pocheptsova's, T.G. Grushevitskaya's, V.D. Popkov's, A.P. Sadokhin's, A.A. Leontiev's, S.G. Ter-Minasova's and others' works on communication, cultural studies and psycholinguistics.

The structure of the research. The structure of this work is represented by an introduction, two chapters, a conclusion and a list of references.

The main conclusions to analysis are shown after each chapter, and also given in the conclusion.

Keywords: psycholinguistic experiment, communication, adaptation, communicative adaptation, inofone, associative experiment, acculturation, assimilation, marginalization, separation, integration, intercultural communication, communication functions, communicative interaction model.

The approbation of the dissertation. The main provisions of this work are reflected in the following publications:

- Kommunikativnaya adaptaciya inofona v kazahstanskoi srede // Materialy mezhdunarodnoy konferencii «Lomonosovskie chteniya na Altae: fundamental'nye problemy nauki i obrazovaniya». – Barnaul, 2015.
- Psycholinguistic experiment as a mean to define communicative adaptation of foreigners in Kazakhstan // Vestnik Innovacionnogo Evraziyskogo Universiteta. – 2015. – № 2.
- Psiholingvisticheskiy eksperiment kak sposob opredeleniya kommunikativnoy adaptacii inofona v kazahstanskoy srede // Golosa molodyh (opyt lingvisticheskikh issledovaniy) / Pod red. A.R. Beisembayeva. 3-e izd. – Pavlodar: Tipografiya Sytina, 2014. – 166 s., S. 49-57.
- Kommunikativnaya adaptaciya: teoreticheskie aspekty // Golosa molodyh (opyt lingvisticheskikh issledovaniy) / Pod red. A.R. Beisembayeva. 3-e izd. – Pavlodar: Tipografiya Sytina, 2015. – 198 s., S. 59-66.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются источники и методы исследования.

В первом разделе диссертации «Научно-теоретические подходы к описанию коммуникации», включающем в себя подразделы «Понятийные составляющие термина «коммуникация», «Функции коммуникации», «Модель коммуникационного взаимодействия Р. Якобсона», «Аккультурация как маркер освоения чужой культуры», «Модель М. Беннета как форма освоения чужой культуры» и «Понятие коммуникативной адаптации», и пункты «Основные формы аккультурации», «Результативные параметры аккультурации», «Этноцентристские этапы», «Этнорелятивистские этапы» излагаются теоретические принципы исследования.

В первом подразделе рассматриваются основные понятийные составляющие термина «коммуникация».

Во втором подразделе описываются функции коммуникации.

В третьем подразделе рассматривается и анализируется модель коммуникационного взаимодействия Р. Якобсона.

В четвертом подразделе рассматривается феномен аккультурации.

В пятом подразделе рассматривается модель коммуникационного взаимодействия М. Беннета.

В шестом подразделе рассматривается понятие коммуникативной адаптации.

В первом пункте четвертого подраздела рассматриваются основные формы аккультурации в авторской интерпретации.

Во втором пункте четвертого подраздела раскрываются результаты процесса аккультурации.

В первом пункте пятого подраздела рассматриваются этноцентристские этапы освоения чужой культуры.

Во втором пункте пятого подраздела рассматриваются этнорелятивистские этапы освоения чужой культуры.

Во втором разделе диссертации «Психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде», состоящем из подразделов «Психолингвистический эксперимент как форма выявления степени адаптированности инофона в Казахстане» и «Сценарий психолингвистического эксперимента», и пунктов «Семантическое поле как структурная единица лексикона», «Процедура проведения ассоциативного эксперимента», «Подготовительный этап эксперимента», «Проведение эксперимента» и «Постэкспериментальная обработка полученных данных» детально описан ход эксперимента.

В первом подразделе затрагиваются теоретические аспекты проведения психилингвистического исследования.

Во втором подразделе описан подробный ход эксперимента с детальным анализом анкет испытуемых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммуникация прослеживается во всех сферах деятельности человека. Она является понятием сложным и полисемантическим. В разных областях науки это понятие имеет различные определения, и ее отсутствие в какой-либо сфере современного знания невозможно. На основе проанализированной литературы мы предложили рассматривать коммуникацию как сложный процесс взаимодействия двух и более субъектов, заключающийся в передаче информации в том или ином виде по разным каналам и при помощи различных средств.

Коммуникация является многофункциональным процессом, и при изучении ее функционального аспекта нужно помнить, что все ее функции тесно связаны между собой, и в любом проявлении коммуникации можно найти несколько функций в разных комбинациях.

В процессе коммуникации между представителями различных культур находит проявление процесс межкультурной коммуникации.

В ходе этого процесса у всех участников коммуникации непременно происходят изменения – культуры влияют друг на друга в той или иной степени. Проходит процесс аккультурации. Под аккультурацией понимают процессы взаимодействия различных культур, в ходе которых происходят их изменения, усвоение ими новых установок, и в результате смешения разных культурных опытов появляется принципиально новое культурное образование.

Различают четыре основные формы аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция, которая считается наиболее успешной формой аккультурации.

Результатом процесса аккультурации является адаптация. Адаптация может привести или не привести к взаимному соответствию личности и среды; она может выражаться в приспособлении и в сопротивлении; в попытке изменить среду своего обитания или измениться взаимно. Спектр результатов адаптации весьма широк – от очень успешного приспособления к новой жизни до полной неудачи всех попыток этого добиться.

Результаты адаптации зависят как от психологических, так и от социокультурных факторов, достаточно тесно связанных друг с другом. Оба этих аспекта адаптации, в свою очередь, зависят от убежденности человека в преимуществах и успешности стратегии интеграции. При успешности интеграции человек становится носителем двух и более культур, т.е. человек становится мультикультурным, не просто знает о чужой культуре, а знает чужую культуру изнутри: он видит её глазами представителя этой культуры и слыша их слова он не переводит их на свой родной язык, но представляет перед собой всю ту картину мира, что представляет её типичный представитель. Именно с этой особенностью индивида и связан выбор нами психолингвистического эксперимента для определения коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде.

Слова-ассоциации – это не просто названия предметов или явлений действительности, но и частицы мира, окружающего человека, которые,

преломляясь в сознании человека, приобретают специфические черты, присущие народу, обусловленные культурой этого народа. Ассоциативный эксперимент позволяет нам выявить ассоциативные связи испытуемого на предложенные слова и, тем самым, определить семантическое поле слова в его сознании.

Свободный ассоциативный эксперимент был выбран нами для определения того, насколько хорошо представители других культур знают значение предложенного слова и его семантическое поле, а знание значения слова и его семантического поля является индикатором, который указывает на степень адаптированности инофона в данной культуре.

Мы считаем испытуемого успешно адаптировавшимся, если у него прослеживаются реакции на 80 и более процентов слов-стимулов казахской и русской лингвокультур, что соответствует 15 и более словам. В противном случае о полной адаптации говорить не приходится: человек не может успешно интегрироваться в культуру, не зная базовых понятий и определений, используемых в данной культуре. Не зная этих слов, нельзя говорить и о сформировавшейся, как у представителей данной культуры, картины мира.

В результате анализа данных проведенного эксперимента можно сделать следующий вывод: лишь 18 испытуемых из 44 можно считать успешно адаптировавшимися в казахстанскую культуру, т.к. только они набрали нужные 80 процентов. Это по 5 граждан России и Кыргызстана, 4 гражданина Узбекистана, двое граждан Украины и по одному гражданину Германии и Сирии. Остальные испытуемые не набрали минимального порога и их нельзя считать адаптировавшимися в полной мере.

Анализ данных также позволяет сделать следующие выводы: в первую очередь иностранцы узнают слова, имеющие отношение к кухне страны пребывания – это объясняется потребностью человека в первую очередь закрывать свои естественные потребности – такие как голод. Затем человек по мере продолжительности пребывания в стране узнает об основных культурных элементах страны и ее известных деятелях. И в случае появления интереса у инофона о культуре страны пребывания происходит расширение его познаний о национальных видах спорта, о предметах, связанных с обычаями и традициями, а также об истории.

Таким образом, психолингвистический эксперимент, в ходе которого диагностируются смысловые ассоциации инофона на базовые реалии, свойственные казахстанскому обществу, направлен на выявление степени коммуникативной адаптации инофона в казахстанской среде.

Даурбеков Адам Мустафаевич

**«ИНОФОННЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КОММУНИКАТИВТІК
БЕЙІМДЕЛУ. ПСИХОЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ЭКСПЕРИМЕНТ»**

6М020500 – Филология мамандығы бойынша магистрі академиялық
дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның

ТҮЙІНІ

Берілген магистрлік диссертация психолінгвистикалық эксперимент өткізу арқылы инофонның Қазақстандағы қарым – қатынасқа бейімделу процесі қарастырылған.

Магистрлік жұмыстың мақсаты: инофонның Қазақстандағы коммуникативтік бейімделу анықтауы.

Магистрлік диссертацияның зерттеу объектісі: инофонның лингвокультуралық адаптациясы.

Зерттеудің пәні: инофонның Қазақстандағы коммуникативтік бейімделу анықтау үшін психолінгвистикалық эксперимент.

Осы жұмыс кіріспеден, екі тараудан, қорытындыдан, қолданылған әдебиеттер тізімінен және қосымшадан тұрады.

Кіріспеде магистрлік жұмыстың өзектілігі, мақсаты, нысаны және заты анықталды.

Бірінші тарауда коммуникация процесі қарастырылған: оның анықтамасы, функциялары және моделдері. Жәнеде, аккумуляцияның негізгі формалары анықталынған: ассимиляция, сепарация, интеграция және маргинализация. М. Беннет анықтаған, адамның басқа елдің мәдениетін тану процессіндегі аккумуляция сатылары көрсетілінген, және коммуникативтік бейімделуі қарастырылған.

Екінші тарауда психолінгвистикалық эксперименттің маңыздылығы инофонның Қазақстанда бейімделу деңгейін анықтау ретінде қарастырылады. Семантикалық алаң лексиканың структуралық бірлігі ретінде маңыздылығы көрсетілінген және оның психолінгвистикалық эксперимент кезіндегі маңыздылығы анықталған. Эксперименттің өткізілу процесі және алынған нәтижелері қорытындысы жақсы көрсетілінген.

Қорытынды бөлімінде магистрлік жұмыста өткізілген зеріттеулер нәтижелері және зеріттеу қорытындылары көрсетілген.

Осы магистрлік жұмыстың нәтижелері берілген ғылым бығытында ары қарай зеріттеулер жүргізуге септігін тигізуі мүмкін.

Даурбеков Адам Мустафевич

**«КОММУНИКАТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОФОНА В
КАЗАХСТАНСКОЙ СРЕДЕ. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ»**

РЕЗЮМЕ

реферата диссертации на соискание академической степени магистра
гуманитарных наук по специальности 6М020500 – Филология

В данной магистерской работе описывается процесс определения коммуникативной адаптации инофона в Казахстанской среде посредством проведения психолингвистического эксперимента.

Целью исследования является выявление степени коммуникативной адаптации инофона к казахстанской среде.

Объектом исследования является лингвокультурная адаптация инофона в иноязычной культурной среде.

Предметом исследования является психолингвистический эксперимент как способ определения коммуникативной адаптации инофона к казахстанской среде.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением, списком использованных источников и приложением.

Во введении определены актуальность темы, цели и задачи, поставленные в магистерской работе, а также объект и предмет исследования.

В первой главе рассматривается процесс коммуникации: его определение, функции, модели. Также определены основные формы аккультурации: ассимиляция, сепарация, интеграция и маргинализация. Описываются этапы аккультурации личности в процессе освоение чужой культуры, предложенные М. Беннетом.

Во второй главе рассматривается значение психолингвистического эксперимента как формы выявления степени адаптированности инофона в Казахстане. Освещается значение семантического поля как структурной единицей лексики и его значения при проведении психолингвистического эксперимента. Подробно описан процесс проведения эксперимента и обработки результатов.

В заключении даны результаты проведенной работы и подведен итог проведенного эксперимента.

Результаты проведенного исследования могут послужить основой для дальнейших исследований в данном направлении.

Daurbekov Adam Mustafaevich

**«COMMUNICATIVE ADAPTATION OF FOREIGNERS IN KAZAKH
ENVIRONMENT. PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT»**

of the paper of thesis for academic degree for humanitarian sciences,
on specialty 6M020500 – Philology

SUMMARY

The process of detection of communicative adaptation of foreign people in Kazakhstan via psycholinguistic experiment is shown in given master's thesis.

The master's research paper examines the detection of communicative adaptation of foreign people in Kazakhstan via psycholinguistic experiment.

The object of this master's thesis were foreigners linguacultural adaptation in cultural environment.

The subject of the research were psycholinguistic experiment as mean to define communicative adaptation of foreign people in Kazakhstan.

The structure of this work is represented by an introduction, two chapters, a conclusion, list of references and an attachment.

In the introduction, the relevance of identified themes, goals and objectives set out in the research paper, and the object and subject of study.

In the first chapter the process of communication is studied: its definition, functions and models. Also the basic forms of acculturation are depicted in this work: assimilation, separation, integration and marginalization. The stages of acculturation of a person in the process of implementation of foreign culture depicted by M. Bennet are described in this diploma work. Also, the communicative adaptation process is described.

In the second chapter the value of psycholinguistic experiment as forms of exposure of the level of foreign people adaptation in Kazakhstan is considered. The value of semantic field as structural unit of linguistics and its value in psycholinguistic experiment are investigated. The process of experiment and processing of results are described in details.

In conclusion, there are given the results of undertaken work and it summarizes the study.

The results of this work can be used as a foundation for further investigations in this sphere.

Даурбеков Адам Мустафаевич

**Коммуникативная адаптация инофона в казахстанской среде.
Психолингвистический эксперимент**

Реферат
диссертации на соискание академической степени магистра
гуманитарных наук по специальности
6М020500 – Филология

Редакционно-издательский отдел
Отпечатано в типографии

Наш адрес: Казахстан, Павлодарская обл., г. Павлодар, ул. М. Горького 102/4